

БЛОНДИНКА

И ДВА

брата-аристократа

ПОЛИНА НЕМА

Полина Нема

**Блондинка и два
брата-аристократа**

«Автор»

2024

Нема П.

Блондинка и два брата-аристократа / П. Нема — «Автор», 2024

Обычное собеседование закончилось переносом в другой мир в компании будущего руководства! Два брата-аристократа, мои работодатели по совместительству. Мне призрак нашептывал, что один из них – наследник престола и в нужном месте в нужный час, должна я на него указать. И тогда меня вернут домой к сестре, которую тоже надо защищать. А то нашли супер-героя! Пусть сами борются за корону, а я просто хочу домой! А как, если я уже начинаю влюбляться в одного из братьев?

© Нема П., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Продажа гаражей и прочие прелести собеседований	5
Глава 2. Объятья такие объятья	10
Глава 3. Ночные договоренности	15
Глава 4. Заказ	18
Глава 5. А у нас есть полдома	21
Глава 6. Долгая ночь и поезда	26
Глава 7. Незваные гости	31
Глава 8. Я и мой «брат»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Полина Нема

Блондинка и два брата-аристократа

Глава 1. Продажа гаражей и прочие прелести собеседований

Что произойдет, когда вас пригласят на собеседование на работу вашей мечты?

Правильно – вы побежите стремглав делать прическу, доставать из шкафа самые лучшие наряды и туфли, мерить все по десять раз, и лишь на сотый, наконец, определитесь. К свиданиям и то проще подготовиться.

Я надеялась, что новая работа прольет свет в форточку моей тусклой жизни. Ведь мы с сестрой, наконец, нашли город и квартиру, где могли спокойно вздохнуть и насладиться этой самой жизнью.

– Ты уверена насчет работы? – спросила Ника – моя родная сестра.

Она заглянула в комнату, наблюдая за моими сборами, и сама выбрала мне блузку и юбку. Остановились мы на гламурном костюме – розовый пиджак, белая блузка и розовая юбка-карандаш. Тот, кто сказал, что блондинкам идет розовый – просто гений. Особенно натуральным, с голубыми глазами.

Я критически осмотрела себя в зеркале. Да, розовый блондинкам идет, но вдруг начальство решит, что я несерьезная? Стереотипы такие стереотипы... Улыбнулась своему отражению. Непривычно видеть себя в таком.

– Да! Это же такой шанс. Нельзя же всю жизнь на фрилансе сидеть.

Я окинула взглядом нашу берлогу – назвать ее квартирой язык не поворачивался: обои облезли, краны постоянно выли и срывались, туалетный бачок так утробно верещал при спуске, что можно было подумать, что мы режем кота. Если где-то бабки думали, что в их подъезде живут девушки легкого поведения, то в нашем подъезде наверняка считали, что мы по меньшей мере живодеры.

– Ладно, только будь аккуратней.

– Ника, успокойся, – я подошла и обняла ее. Сестра страшно исхудала за время наших вечных переездов.

– О, я тебе свои туфли дам! Недавно новые купила, – она слегка отстранилась. Лукавая улыбка заиграла на ее лице. – Будешь самая красивая кандидатка!

Я уже года три зарабатываю чисто фрилансом, и мне особо из дома выходить никуда не надо. И вот в новом городе меня дернуло пойти работать на фирму. Плюсов много: вакансия хорошая, зарплата фиксированная, да и трудовой стаж пора нарабатывать – в мои-то двадцать пять лет. И новый переезд нам дался большими финансовыми затратами. Все-таки лишилась многих заказов. Только бы моя идея с резюме сработала. Работодатели хоть и требуют указывать предыдущее место работы, но покажите мне хоть одного, кто бы стал туда звонить.

Правда, именно сестра посоветовала поставить на сайте фриланса фотографию мамы, чтобы заказчики не возмущались, что я слишком молода. Кто поверит, что у двадцатипятилетней девушки может быть огромный опыт в проектировании домов? Ведь всегда работодатели ищут сотрудников от двадцати лет с пятнадцатилетним стажем. А если ты еще и девушка, то у тебя должно быть двое-трое взрослых детей, окончивших институт. Так что мамина фотография еще ни разу не подводила. Все-таки не интернетный тролль, у которого в профиле пишется лет сорок, а по факту еще домашку на завтра не сделал.

– Смотри какие, – Ника открыла белую обувную коробку.

Н-да, мы тут на грани финансовой импотенции, а она туфли новые покупает. И такие чудесные!

Белые босоножки с острым каблуком. Просто прелесть!

– Я по скидке купила, пока ты не запустила свой маховик хомячковой жадности, – закатила глаза Ника.

Легко ей говорить, когда из нас двоих только я работаю. Я – работаю, сестра – тратит.

Дорога к офису не заняла много времени. Всю дорогу я нервно теребила сумку, проверяя наличие флешки с проектами. Еще бы найти копировальный центр и распечатать их. Опыт работы с заказчиками сделал свое дело, и я лучше потрачусь на распечатку, чем после буду по всему интернету вылавливать свои работы.

Повезло, что нужный канцелярский магазин оказался рядом со зданием офиса «Элит-проекта».

– Че надо? – нудным голосом спросила продавщица, жуя жвачку.

– Распечатайте папку «проекты» на А3 и скрепите, – я протянула ей флешку.

Она сделала вид, что делает мне великое одолжение. Пока она печатала, я разглядывала стеллажи с причудливыми ручками, тетрадками и прочей канцелярией.

Может, тубус купить? Да ладно, тут два шага.

Бдзенькнул колокольчик на двери, и в магазин ввалилась рыжая девчушка небольшого роста. Ее волосы торчали во все стороны из заплетенного хвоста. Она лихорадочно вращала глазами, осматривая полки. Казалось, что она сбежала из психушки. Еще и одежда: темная юбка по колено, причем совершенно неровная, будто ее неумело обрезают. Старый приталенный пиджак покрыт заплатками. Из него выглядывала кружевная серая рубашка.

– Мне это, бумажки дайте! – крикнула она продавщице.

Продавщица глянула на забежавшую, будто ее совсем ничего не волнует.

– Вам какие? – протянула продавщица.

Ксерокс уныло жужжал, что лишь сильнее распаляло мою нервозность. Я и так опаздывала.

– Такие, – рыжая задумалась, нахмурила лоб, словно пыталась что-то вспомнить. – Для рисования.

– Такие? – спросила продавщица, показывая на верхние полки, уставленные бумагой различных форматов.

Она просто богиня маркетинга! Все компании по продажам просто обязаны за нее бороться. Вот он – подход к клиенту, сочувствие и поиск решения проблем. А главное, такое отзывчивое лицо!

Когда ж уже все распечатается?

– Ох, какая красота! – грязной рукой девушка потянулась к моим чертежам, но тут же ее убрала.

– Это мое, – я быстренько метнулась к ним.

Фух, не запачкала. Некрасиво будет грязные листы показывать.

Я аккуратно сложила проекты, подбив по краям, свернула в трубочку. Незнакомка огромными глазами смотрела на мои манипуляции.

– Вот мне такие же. С такими же картинками! – крикнула она продавщице.

Я постаралась побыстрее выскочить из магазина. Пусть продавщица сама ей объясняет, что таких рисунков нет.

– Стойте! – позади вновь раздался тонкий девчачий голос.

Девушка обогнала меня.

– Вы случайно не в «Элитпроект» идете? – спросила она.

– Да, туда, – я попыталась обойти ее.

– Можете передать? – она достала черный конверт. – Дмитрию или Виктору. Прошу вас. Это очень важно!

В ее глазах застыли слезы.

Я неохотно взяла конверт, проверяя на вес. Легкий. Может, там признание в любви? Во что я ввязываюсь? А главное – зачем? Но так жалко было на нее смотреть.

– Меня не пустили внутрь. Сказали, что нужны чер... черти... черт-те что им нужно для собеседования, – она прижала руки к груди. – Спасибо вам. Огромное.

Она поклонилась мне. Э-э.

Глянула на часы – опаздываю! Закинула конверт где-то между чертежами, благополучно забыв о нем, и бегом поцокала на каблуках к бизнес-центру. Спросила у охранников, где находится «Элитпроект», поднялась на нужный этаж и от восхищения застыла на месте. Передо мной открылся великолепный вид – огромная стойка ресепшена, на стене за которой из золотистых букв складывалось название фирмы – «Элитпроект». Ворсовый пол, евроремонт и огромные окна.

Симпатичная секретарша с дежурной улыбкой вышла мне навстречу.

Радует – я не одна такая, кто носит неудобные юбки.

– Вы на собеседование? – мягким голосом спросила она.

– Да. Светлана Мазайло.

– Хорошо. Я провожу. Дмитрий Константинович ждет вас.

Мы подошли к дубовой двери с табличкой «Главный директор Синичкин Д.И.».

Секретарь постучала по дереву. Я мысленно сплюнула через левое плечо. Все получится!

– Дмитрий Иванович, к вам на собеседование Светлана...

– Пусть заходит, – раздался низкий мужской голос.

Я вошла в светлый кабинет и оторопела – он был обставлен с изыском, и видно, что его владелец любит роскошную мебель: стол из красного дерева, на стене – пейзажи и огромные золотые часы, копия наручных. Стильно и строго, по-мужски.

А затем я посмотрела на Дмитрия. Мужчина красивый, высокий, с широкими плечами. Прямой нос с небольшой горбинкой. Над миндалевидными глазами, обрамленными пушистыми ресницами – черные широкие брови. Мне нравится такой типаж мужчин. Он не был двухметровым шкафом, способным прикрыть от пуль и от входа в комнату, но качалку знал не понаслышке. И манеры такие – прямая осанка, горделивый взгляд, будто он смотрит свысока, хотя сидит.

Так, Света, работа тебе не светит, если будешь пялиться на этот эталон мужской красоты.

И все равно мысли скатывались до того, сколько раз я буду забегать за подписью в проект.

– Светлана Мазайло, – представилась и продемонстрировала свое портфолио. Прокашлялась тихонько.

– Дмитрий Синичкин. Присаживайтесь, – он указал мне на стул, принимая протянутые бумаги.

Синие. У него глаза синие, как море.

Справа от него стоял ноутбук, в котором он стал что-то набирать. Я внимательно следила за ним. Его лицо не выражало никаких эмоций. Все четко и уверенно.

Колени дрожали, в голове бушевал ветер. Спроси меня о чем-то – не отвечу. Ничего, первое собеседование всегда комом. Или это блины комом? Работа – не блин, но испортить можно.

– Итак. У вас отличное резюме. И специалист вы хороший, а главное – грамотный и очень хорошо разбираетесь в деталях, – он перевел взгляд на меня. Тяжелый взгляд. Но я улыбнулась, чтобы разрядить обстановку. Всегда улыбаюсь, когда нервничаю. – А главное, как интересно. Столько людей работали на одну и ту же фирму в одно и то же время.

Так... Подумаешь, приукрасила немного, беря идеи из чужих резюме, но мне кровь из носа нужна работа. Значит, я не одна, кто додумался взять из чужого резюме какие-то строки. А в моем случае и фирму. А ведь могла и придумать.

– Вы нас очень заинтересовали. Только есть пара вопросов. Сколько стоит гараж?

Я уставилась на него, в панике вспоминая, что я такого написала в резюме, и при чем тут гараж? Мы с Никой живем в съемной квартире, и машины у нас нет.

– А натяжные потолки как долго ремонтируются? – продолжил он, буравя меня взглядом. Застрелите меня срочно! Ладно, будем выкручиваться.

– Хороший специалист не только проектирует, но и ремонтирует. А главное, эм, продажник хороший.

Что я несу? Главное – что-то говорить, иначе подумает, что мне не нужна работа.

Дмитрий отложил резюме. Потянулся к альбому с проектами. Вот там точно все мое.

Просто знаю ушлых, что просят приносить и показывать все на флешке, а потом продаются твои работы под чужими именами.

Я посмотрела в окно за его спиной. Хороший район, светлое помещение – что еще нужно для счастья проектировщика? Только начальник, стоящий над душой. Но ничего. Пора переходить на новый уровень. Расти, так сказать, профессионально.

Краем глаза следила за его реакцией. Блин, блин! Зачем мне красивый начальник?

Так, почему он так уставился на чертеж? Что там такое? Что-то не так?

Вытянула шею. Это еще что? А точно. Я же забыла, что мне на улице дали письмо. А если там что-то ужасное? Не видать мне тогда работы, как корней волос на затылке.

– Ты кто такая? – в упор посмотрел на меня начальник. Надменный взгляд синих глаз приморозил меня.

– Светлана Мазайло, проектировщик-фрилансер, – выпалила. Еще хотела сказать, что мне двадцать пять лет, у меня есть сестра, а мою собаку в детстве звали Шарик, но промолчала – может, он котов любит.

– Это у тебя откуда? – он показал издалека бумажку.

– На улице дала девушка рыжая, – почувствовала, как сильно краснею.

Сейчас окажется, что это реклама интим-салона, а я буду вечером под одеялом рассказывать Нике, как я не получила работу.

Дверь шумно открылась.

– Димон, ты домой идешь? – на пороге появился блондин, очень похожий на Дмитрия. – О, ты еще занят? А что так поздно? Или мне третьим быть?

– Я лучше пойду, – медленно встала со стула.

– Сидеть! – рявкнул Дмитрий. Прозвучало грозно, но лицо его ни капельки не изменилось. Ни один мускул не дрогнул.

Я шлепнулась на стул. Так, мне это не нравится. Я же гуглила про них – ничего криминального, ничего такого...

– Эй, братан, ты чего? – легкая улыбка спала с лица блондина, взгляд стал настороженным.

Едва заметное движение, и Дмитрий очутился возле меня. Протянул бумажку Виктору, судя по всему. Очень они похожи. Только один светлый, другой темный. Два веселых брата.

Так, спокойно. Стянула одну туфельку. Конечно, против двоих не поможет, но попробовать надо.

Какая у меня сестра предусмотрительная. Ведь каблуки нужны не только для того, чтоб мужики сворачивали шеи при моем дефиле, но и как отличное оружие. Особенно в руках.

– А почему бы и нет? – спросил блондин.

– Я против, – ответил Дмитрий, скрестив руки на груди.

– Так, давай. Сколько можно здесь тухнуть? – блондин повернулся ко мне: – Ты наше золотце, какую радостную весть принесла!

А у этого зеленые глаза. Широкая искренняя улыбка появилась на его лице.

Чего? Да я лучше продажей гаража займусь или натяжные потолки научусь ремонтировать!

– Ну, я тогда пошла? А вы тут сами разберитесь. Если весть хорошая, – поднялась.

– Сядьте, – холодным голосом сказал Дмитрий.

Вот еще. Сиди, вставай.

Я скрестила руки на груди, но мужчины не обращали на меня внимание. Виктор уставился в бумагу, а Дмитрий смотрел только на него. Я села, взяв туфлю в руку. Если что – буду отбиваться. Может, при выходе из офиса получится сбежать. Сняла вторую туфлю. Теперь у меня сразу два аргумента против того, что я им там принесла.

Дверь вновь открылась, но за широкими спинами мужчин я не увидела, кто вошел.

– Братья Коргары! – раздался пронзительный женский голос. До боли знакомый. – Нет времени объяснять. Вы нужны в своем мире!

На пол что-то упало и разбилось, окутывая кабинет серым дымом.

Сходила, блин, на собеседование.

А потом у меня из-под ног словно выбили землю. Все стремительно закружилось, завращалось. Но последняя мысль мелькнула в голове:

«У них фамилия – Синичкины» ...

Глава 2. Объяты такие объяты

Я очнулась и почувствовала, что лежу на чем-то теплом и дышащем. Дернулась, но меня словно тисками держали. Причем за одно стратегическое место, вечно жаждущее приключений. Но я державшему не завидовала, ведь в его тело вонзились два каблука.

– Спокойно, не двигайся, – услышала совсем рядом голос Дмитрия. Еще и темно так, хоть глаз выколи.

Как «не двигайся»? Что за произвол? А мужчина и вовсе обнаглел. Начала извиваться. Меня на работу еще не взяли, а поползновения со стороны начальства уже начались. И тут я почувствовала, как что-то шатается. И это не Дмитрий. Послышался скрип, а пол немного накренился. Я даже дышать перестала.

– Убедилась? – меня еще крепче сжали в объятах.

– Где мы? – прошептала едва слышно, боясь лишний раз двинуться.

– Территориально в Денинге. Я так думаю, хотя, пока на улицу не выберемся, сказать точно не смогу. А континентально – в Пульемонде.

– Это квест-комната какая-то? – уточнила. Может, братьям устроили сюрприз? И меня следом захватили. Для компании. Не бросать же девушку одну. То-то мне и показалась странной одежда у той девушки. А что? Так все сходится. В нас кинули сонным газом, мы уснули и проснулись в квест-комнате с таким странным названием. Сейчас все закончится, и я уеду домой. Ника волноваться будет, если я допоздна задержусь.

– Не хочу расстраивать, но нет.

– А что это? – я только и смогла повернуть голову так, что наши носы почти соприкоснулись. Я тут же отвернулась. Как-то слишком интимно для первого дня знакомства.

Главное – не паниковать. Интересно, мою сумку взяли? Там просто перцовый баллончик есть. На всякий случай.

– Другой мир, – кратко ответил он.

Чего? Я вновь дернулась.

– Не шевелись.

– Так не держите меня.

– Я бы с радостью отпустил. Одно мучение тебя держать.

– Что? Да я, между прочим, похудела!

Ой, кажется, я это вслух сказала. И вообще, что он себя позволяет? Любитель экстремальных объятий в темноте. Единственное, что в нем приятное – его парфюм. Вот только он выдохнется, а владелец останется.

– А ты не думала, что порой от того, что ты делаешь, зависит чужая жизнь?

Дмитрий резко перевернул меня и лег сверху.

Эй, мы так не договаривались! Теперь он сверху, а между нами все так же мои босоножки и никакого взаимопонимания.

– Ты вообще можешь слушать, что тебе другие говорят? – нервно спросил меня.

– А вы можете не лежать на мне сверху? – и не оттолкнешь такого – слишком тяжелый. Я уже поняла, что двигаться нельзя. И есть проблема понасушней. – Какой другой мир? Мне домой пора. Сестра будет волноваться.

Просто вот почему я должна соглашаться с тем, что мы в другом мире, а не в соседнем городе? Где эльфы, орки, драконы? Пусть фокус какой магический покажет на крайний случай.

– Это весьма интересная информация. Я запомню на будущее, – буркнул он.

И вновь послышался скрип.

Да он издевается! Так, ладно.

– Димон, – послышался шепот того, второго парня откуда-то сверху. – Ты как, живой?

– Да, – ответил мужчина, а затем склонился ко мне. – Я перевернусь, а ты очень медленно двигайся на голос. Сcatiшься вниз – умрем оба. Поняла?

– Ага, – ответила.

Так. Ладно, доверимся ему, хоть внутренне я очень сильно возмущалась. Страшно от его угроз не было, просто недоумение. Но ведь пол шатается. И мы вообще не пойми где.

– Виктор, скажи что-нибудь, – попросил Дмитрий.

– Хорошо страдать, поднимай свой богатенький зад и выходи. Тут окно есть, – послышался стук. Комната накренилась, и мы чуть не съехали. А затем открылось небольшое отверстие, пропускающее мутное свечение. – Я держу, все в порядке.

Я бегло осмотрелась – видны лишь голые стены. В комнате ничего нет.

– Ползи, – Дмитрий откатился в сторону. Деревянный пол вновь скрипнул, а комната ушла куда-то вбок. На этот раз домик (или коробочка, или где мы там очутились) накренился в другую сторону. Выровнялся. Ага, значит, мы стоим на какой-то свае или еще на чем-то. И если съехать вниз, то мы упадем не пойми куда. Ага, и за попу меня не лапали, а просчитывали варианты.

Одной рукой я прижала босоножки к груди, а второй помогала двигаться себе на коленях. Уже возле окошка поднялась и аккуратно вылезла из него. Хоть бы помог этот Витя!

– Н-да, теперь понятно, чего Дима медлил, – фыркнул он и улыбнулся, обнажая белые зубы.

Тоже мне кавалер!

– Спасибо за помощь, – ответила ему.

Огляделась по сторонам – кругом темно, лишь несколько фонарей тускло мерцают. На небе – ни звезд, ни луны. А вокруг одни деревянные дома, стоящие на разной высоте на огромных сваях. Позади раздался громкий треск. Я обернулась и увидела, как домик, из которого только что вылезла, упал. Глянула вниз. Вода бурлила вокруг дерева, будто хищник, поедающий свою жертву.

Дмитрий отряхивал свой костюм, будто так и надо, и ничего не произошло.

Я нервно сглотнула. Так. Ладно. Мы в какой-то деревне с деревянными домами, стоящими над рекой с кислотой. Все для жизни, все для людей.

– Я думал, ты ее внутри оставишь. Или она сама грохнется в воду, – продолжил Виктор. Голос у него чуть выше, чем у Дмитрия.

Я сделала шаг назад, только бы не свалиться в ту самую воду.

– Не городи чушь, – Дмитрий подошел к брату.

Да, рядом они действительно похожи. Даже рост одинаковый. Только Дмитрий строгий костюм одет, а Виктор в джинсах и футболке.

– Да ладно тебе, я же шучу. Хотя ты слишком сентиментальный стал к простолюдinам.

– Ох, так я в высшее общество попала?! Прямо к венценосным особям мужского пола?! – вспылила я. – Буду знать! А реверансы отвешивать и мизинчик отгибать при чаепитии тоже придется? Пойду я лучше на маршрутку.

Пусть они себе сами играют в «аристократы-бедняки».

Виктор заливисто рассмеялся.

– Насмешила, – он утер глаза рукой, а затем принял серьезный вид, приобретая едва заметную горделивость. Или заносчивость. – Так и быть, можешь пойти с нами. Ты в другом мире. Пульмонд называется.

– Если она хочет, пусть уходит, – спокойно вставил Дмитрий и двинулся вперед.

– А где здесь ближайшая остановка? – спросила я и поежилась от холода. Запах стоял такой лесной, свежий. Даже и не скажешь, что тут внизу какая-то кислота.

Срочно домой! Работа мне уже явно не светит, а с ролевиками или реконструкторами – или как они там называются – связываться не хочется.

– В другом мире. А здесь, наверное, маршрутки еще не изобрели. Как только изобретут, так сразу поставят тебя в известность лично, – пожал плечами Виктор.

Саркастичная ухмылка появилась на его лице. Но он тут же развернулся и пошел за братом.

Да они издеваются, что ли, оба? Я, может, не хочу участвовать в их играх! Ролевики, блин.

И я пошла за ними. Не потому, что признала, что они правы, а потому, что дороги другой нет.

Деревянные мостики были ужасно узкими, а перила не внушали доверия. Вот сейчас выйдем из этой странной местности, и я свалю домой. Вкусный ужин, приготовленный сестрой, так и маячил перед глазами.

Мы шли друг за другом. В какой-то момент я сильно засмотрелась по сторонам и врезалась в спину Виктора.

– О, ты еще с нами? Так и знал! – радостно сказал он.

– Ребята, давайте выберемся отсюда, а дальше посмотрим.

Просто страшно оставаться в таких трущобах одной.

– Как скажешь, светлячок, – устало заметил Дмитрий. – Перепрыгнем через пропасть и окажемся в городе.

– Эй, я не люблю, когда меня так называют, – буркнула в ответ.

Похлопала по карманам и нащупала пару купюр в скрытом кармане пиджака, которого при покупке не было. А вот это хорошая новость! Моя запасливая сестра подкладывает деньги в любые карманы. На всякий случай. Даже если в одежде нет карманов, она всегда найдет место, где его сделать.

Посмотрела на то, через что надо перепрыгнуть. Внизу булькала вода, и было видно, что часть моста держится на свае. Интересно, из чего она сделана, если ее не разъедает кислота? А перепрыгнуть надо было всего пару метров. Это же много! Тем более в юбке, что сковывает движения.

– Вы серьезно? – посмотрела на обоих.

– Абсолютно, – ответил Виктор, склонив голову на бок. А затем без разбега легко перепрыгнул на ту сторону. Как?! Мне вообще показалось, что он просто шаг сделал.

– Вперед, светлячок. Туфли не советую надевать, – позади раздался голос Дмитрия. – И главное – возьми разбег.

Тоже мне, умник нашелся.

Я вновь глянула вниз. Страшно. Как перепрыгнуть два метра? И поймает ли меня на той стороне Виктор? Он вообще отвернулся, разглядывая дорогу.

– Виктор, поймай девушку! – крикнул Дмитрий, отходя назад и оставляя мне место для разбега. – Вперед, светлячок. До утра здесь торчать никто не будет.

Так, ладно. Юбку длиной по колено пришлось превратить в мини. А теперь самое сложное. Я только встала в стойку для разбега. Но нет. Выпрямилась – я не смогу, не допрыгну.

Затравлено посмотрела на Дмитрия – он выглядел, как огромная скала, загораживающая путь назад.

– Я не могу.

– Ты же хотела к сестре. Это твоя единственная возможность.

– Нельзя так манипулировать родственными связями!

– Нельзя рассказывать незнакомцам о своих слабостях, – парировал он. – Иначе они всегда найдут способ использовать это против тебя. Светлячок, я хочу сегодня заночевать дома.

Я сжала пальцы в кулаки. Как по дворам бегать от дружков Никиного бывшего хахалы – я могла, а тут просто перепрыгнуть двухметровую лужу надо. Да, это не лужа, но мне спокойнее

думать, что именно она. Как в детстве, когда мы прыгали со стула на стул, а потом на кровать, представляя огненную лаву на полу. Вот здесь то же самое.

И я побежала. На самом краю прыгнула, оттолкнувшись. В какой-то момент мне показалось, что мощный поток ветра просто толкнул меня вперед.

Сильно ударились коленями при приземлении. Хорошо хоть, лицом не ударились, а только ногами и ладонями. Но я сделала это!

– Молодец, – услышала над головой голос Виктора. Он вообще думает помогать? Неужели у него руки отвалятся?!

Попыталась встать. Ай, твою бабушку! Сильно ногой поцарапалась, зацепившись за торчавшую ветку. Закрыла глаза, чуть ли ни корчась от боли. Хотелось завывать и заплакать, но не дождутся эти два брата-акробата.

Рядом прошелестел ветерок. Надо встать. Там еще сзади одному прыгать. И как-то не хотелось вновь оказаться в неудобном положении. Меня подхватили за руку. Наконец, джентльмен проснулся в блондине...

Я покачнулась на ногах, чуть не вскрикнув от боли. Открыла глаза. Дмитрий. Но как?

– Твои туфли, – одной рукой он удерживал меня за локоть, а на пальцах второй висели мои босоножки. Да, для мужчин не существует критериев обуви. Они знают только несколько – сапоги, туфли и домашние тапочки.

– Спасибо, – взяла их.

Посмотрела на рану. Всего лишь с указательный палец длиной. Да ладно, от бритвенного станка, когда я только-только начала брить ноги, и то похлеще раны были. А эта даже меньше той, что у меня правой руке. Вот там я знатно зацепилась за металлический штырь. Да, есть чем похвастаться.

Только ноги сильно дрожали, и руки тряслись.

– Я пойду, гляну, что там. Не шалите тут, – Виктор убежал куда-то вперед, оставляя меня наедине с Дмитрием.

Послышался треск ткани. С каменным лицом Дмитрий наклонился и перевязал мне ногу.

Может, он и не такой плохой? Когда молчит. Он поднялся и пошел в ту сторону, куда направился Виктор. А я за ним. Они сказали, что там город, значит, мне туда. Подальше от этого вонючего места.

– Что это вообще такое?

– Городская свалка, – Дмитрий хоть и шел быстро, но слегка сбавлял шаг, чтобы я его успевала догонять.

– Так вот куда отвозят начальство, – чуть не рассмеялась я. Забавное место ролевики себе избрали.

– Не отвозят. Нас телепортнули сюда. Я думал, ты уже поняла, что мы не в твоём мире. Или все-таки цвет волос влияет на мыслительный процесс?

– Ой, вот только не надо анекдотов про блондинок! – закатила глаза. Нет, я на таких работодателей трудиться точно не буду. И что значит – не в моем мире? Хотя лучше подыграть сумасшедшим.

– Они забавные, – ответил мужчина, пожав плечами. – Чрезмерная ирония исключительно из-за цвета волос женщины веселит.

Мы шли по широкой тропе. Местами виднелись полосы, оставленные колесами машин. А я еще нервничала.

Впереди показались небольшие каменные дома. А Виктор так и не появился.

– Хорошо. Если это другой мир, то что в нем такого особенного? – просто меня очень стала интересовать эта ролевая игра. Если братья таки с прибабахом, то и все остальные такие же будут. Надо хотя бы немного подстроиться.

– А зачем мне рассказывать что-либо тому, кто не верит?

– О, я верю, очень верю. С каждым шагом, – симитировала интонацию людей, которые ходят по домам, предлагая вступить в секту. – Ладно, я так понимаю, что в город мы пришли. Спасибо, что довели, но я пошла на маршрутку. Вы мне правила игры не хотите рассказывать, а я не хочу здесь находиться. Всего доброго. На работу я уже передумала устраиваться.

Дмитрий повернулся ко мне. Он смотрел на меня сверху вниз, но лицо его не выражало никаких эмоций. И только надорванный край рубашки выбивался из образа холеного богача. Но меня все равно пробрало до мурашек.

– Как пожелаешь. Только запомни – в эту часть города не ходить.

Он показал рукой куда-то назад. Я по инерции повернулась в ту сторону, поглядела на дорогу, по которой мы вышли.

– Да запомнила я. Не надо делать из меня...

Он же только что рядом стоял!

...стереотипную блондинку, – закончила мысль в пустоту.

Чудесно! Он меня бросил! Ну и ладно. Сама найду выход из города! И маршрутку.

Глава 3. Ночные договоренности

Я брела по брусчатке. Главное – не наступать между камешками. Нogu жжет от перевязанной ссадины. Кругом одноэтажные дома с двускатными крышами и острыми углами. На фасадах виднелись причудливые декоративные элементы. На одном – сверху над окном огромная балка с резьбой в виде волн, на другом – выпирающие кресты. На других поменьше всяких декораций. Вот же ролевики заморочились! Прямо целый город построили.

Ладно, где наша только не пропадала – спасибо Никиному хахалю. Так что мое мимолетное приключение не особо и исключение. А все дело в том, что моя сестра имела счастье познакомиться с одним богатеньким пареньком. Регулярные измены оказались лишь цветочками по сравнению с тем, что началось позже. Он был слишком, просто патологически ревнив. Считал, что раз сам изменяет, то и сестра такая же. Начались побои, окончившиеся в один момент реанимацией. Повезло, что все документы были на нашей съемной квартире, и у хахали не было доступа к ним.

Пока Ника приходила в себя в палате, я собирала наши вещи. Если он сейчас просто случайно ударил, то в следующий раз еще хуже будет. А свежие розы, которыми завалена палата, превратятся в искусственные. Нет, такой судьбы я для родного человека не хотела. А впереди нас ждали переезды, куча съемных квартир. Пока однажды он не нашел нас. Точнее, его дружки нашли меня. О том, где живут наши родители, Ника додумалась умолчать во время отношений.

Я тогда сразу поняла, что за мной кто-то идет и следит. Зажали в одной подворотне, рассказывая, что хахаль ждет Нику, скучает по ней, а я, такая-сякая, взяла и забрала ее. Но меня тогда спасли доблестные любители семок и сидения на кортах. Просто местным гопникам не очень нравятся чужаки, тем более обижающие маленьких девочек. И я под шумок сбежала, крикнув парням «спасибо». Правда, потом на железяку напоролась, и уже мне пришлось идти в больницу, чтоб зашили, но это уже другая история. Никогда не поймешь – монстр рядом с тобой или хороший человек, пока он не раскроет свою истинную суть.

А сестра моя сама бы не ушла. До последнего терпела бы выходки этого властного героя, думая, что он влажный пластилин и обязательно изменится. Вот сейчас она выйдет из больницы – и все будет хорошо, хахаль исправится и бить не будет. Но тут я была непреклонна, и вечером мы уже тряслись навстречу новой жизни. Поэтому мне сейчас важно вернуться домой, потому что там – сестра, а она может подумать, что меня нашел ее хахаль и не дай бог что-то сделал. Еще хуже то, что она сама может выйти на контакт с ним...

Странно так. В домах свет горит, а людей на улице нет. Я уже хотела постучаться, попросить позвонить, но увидела троих мужчин, идущих впереди.

Отлично! У них попрошу телефон.

– Эй, красавица, – окликнул один очень угрюмым и хриплым голосом. И чем ближе они подходили, тем отчетливей чувствовался запах перегара. – Что ты здесь делаешь в комендантский час, когда ни одного человека не должно быть на улице?

Я сделала шаг назад, готовясь бежать. На каблуках. Но улицы такие грязные, что невозможно ходить босиком.

– А вы тогда что делаете на улице? – переспросила их. Раз людей не должно быть на улице, то вывод напрашивался сам собой.

Мужики зависли, покачнулись на месте. Я внимательней рассмотрела их – свободные штаны из грубой ткани темного цвета, рубашки или белые, или серые, кожаные куртки.

– Доигралась, цыпочка. Или забыла, где улица Алых роз находится?

– Ладно, хорошо. Вы тут все такие правдоподобные, – ответила я. – Есть у кого телефон позвонить? Я сестру предупрежу, что задерживаюсь, и уже поиграю по вашим правилам.

– У тебя и сестренка есть?! – мужик облизнул пухлые губы и почесал щеки, покрытые щетиной.

– Да они все на Алой друг другу сестры, – вставил худющий мужик с огромными глазами. Что за цирк? Я закатила глаза. Да они же на ногах еле-еле стоят.

– Глянь, какой цвет одежды придумала мадам Бунасье для своих девочек, – ответил третий, плотоядно осматривая меня с ног до головы.

Ну ладно, я тогда побежала. Нет времени снимать босоножки. Только развернулась, как тут же застыла на месте. Пошевелиться не могу. Липкий страх прокрался в самое сердце. Что происходит?

– Ну куда же ты, красotka? – почувствовала жуткий запах пота и спирта позади.

Им кто-нибудь рассказывал про дезодоранты? Или они думают, что такие ароматы привлекают женщин?

Почему я и шагу сделать не могу? А в голове промелькнули слова Дмитрия – другой мир. А вот мне и магия, и гномы вместо эльфов. И маршрутка не светит. Прости, Ника. Только не делай глупостей.

Сердце бешено колотилось, пытаюсь выскочить из груди и убежать, пока я на месте стою.

Холодный порыв ветра промчался совсем рядом, послышались тупые удары, удивленное «Ой» и «Какого...», а потом все затихло.

А я стою как вкопанная. Интересно, сколько времени человек может стоять на одном месте? Хотя, судя по очередям в государственную бесплатную больницу и за дешевыми яйцами – таких терпеливых очень много. А потом мне вспомнился постик про очередь на черную пятницу, где люди разбивали себе палатки. Вот это выдержка!

Мне на шею легла мужская рука, нежно сжимая. Молилась ли ты на ночь, Света? – тонко намекала она, пока мужской локоть упирался в грудь, а его обладатель стоял позади. Приятный аромат меня несказанно порадовал. В этом городе такого точно ни у кого нет. И у его владельца он пропадет после первого душа, но неважно, сейчас он меня успокаивал, как никогда.

– Светлячок, как же так? – услышала низкий голос рядом с ухом. У меня аж мурашки побежали по коже от медленных поглаживаний. – Неужели ты не можешь двигаться?

– Ага, решила изобразить столб. Или фонарь. Вот солнышко выйдет, и я буду освещать все вокруг волосами.

Меня резко развернули, все так же прижимая спиной к телу. На земле лежали трое мужчин.

– Как думаешь, они сильно устали? – прошептали мне на ухо.

– Кажется, они сильно напились.

– Ну что ты! Стражи порядка не пьют! Они просто заработались.

До свинячьего визга.

– Почему ты следила за мной?

– Я не следила за вами. Тем более на улице никого не было.

Станный он какой-то. И как-то неуютно, когда меня так держат. Так и вспоминаются некоторые вакансии: работа в приятном коллективе, обнимательное начальство.

– Это на тротуаре никого не было, – выдохнули мне в ухо.

Я понемногу приходила в себя, а в районе шеи чувствовала приятное покалывание.

– По крышам? – подняла глаза на скаты. Кто его знает, может, он паркурщик.

– Молодчина, светлячок.

Сладкий голос проникал в сознание, расслабляя. Мне казалось, что я таю, как мороженое, оставленное в сорокоградусную жару на солнце. Мышцы задвигались, и я вновь смогла шевелиться. А потом горло обожгло.

Дмитрий резко отпустил меня.

Подняла руку, пошевелила пальцами.

– Итак, – Дмитрий вновь смотрел на меня надменным взглядом. Даже голос стал ниже, из него исчезла слащавость. – Нам с братом совершенно не хочется оставаться в Пульемонде. Я предлагаю тебе в последний раз. Идешь с нами – вернешься домой. Нет – останешься на улице.

Он повернул голову в сторону мужиков.

Я нервно сглотнула. Неужели это реально другой мир? И здесь могут остановить тебя просто на месте? Вот ты стоишь, а с тобой могут делать все, что угодно...

– Какой вам прок от меня?

Дмитрий тяжело выдохнул.

– Мне понравились твои работы, но в этом мире нам не нужен проектировщик, – холодно ответил он.

Ага, сейчас он мне предлагает условий, контрактов и развесит лапшу на уши.

– А вот прислуга в доме нужна. И после возвращения домой у тебя будет место в моей фирме.

Может, они тут лорды какие-то, раз им служанки нужны? Хотелось послать его куда подальше, но вновь ощутила этот страх, когда я не могла двигаться в то время, пока рядом находились эти мерзкие типы, и, если б Дмитрий не пошел за мной, кто знает, чем бы закончилось. Да и глупо отталкивать руку, что предлагает помощь. Хотя именно из-за них я тут и очутилась! Но Ника...

– Я согласна на то, что мы вместе возвращаемся домой. Только сразу предупреждаю – я не убирала ничего больше двадцати метров квадратных. И подпишем контракт по трудоустройству.

– Тебе нужен стаж в этом мире? – Дмитрий склонил голову набок.

– Мне нужны гарантии, что меня не обманут.

– Светлячок, думаю, такие моменты стоит обсудить в более приятной обстановке.

Совершенно с ним согласна. Тем более и мужики могут очнуться. Кто знает, на что они еще способны? Ага, и меня совершенно не пугает то, на что способен Дмитрий...

Глава 4. Заказ

Дмитрий подошел к стражам порядка, присел на корточки и стал ощупывать их. Заботливый какой. Небось, пульс проверяет.

– Они живы? – спросила его, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Лови, – сказал он, бросая какую-то темную штуку, сверкнувшую в темноте.

Я отпрыгнула от этой штуки, как от гремучей змеи. А чего он в незнакомом месте не пойми чем кидается?

Эта штучка упала на дорогу со звоном.

– Я сказал «лови», а не прыгай, – Дмитрий выпрямился.

– Не буду я ловить фиг знает что! – возмутилась, скрестив руки на груди.

– Это нейтрализатор, – Дмитрий подошел ко мне и протянул веревочку, на которой висел небольшой металлический камушек.

– И что?

Мне это прям о многом говорит.

– Вот эта штука называется Парализатор. Его действие ты уже на себе испытала, – он протянул мне небольшую металлическую коробочку. С краю у нее виднелся небольшой рычажок, а сама коробка покрыта причудливым узором.

Едва заметное движение Дмитрия – и черный камешек висит у меня на шее. Эй! Он во всем такой быстрый?

– Что за дела? – спросила его, трогая гладкую подвеску.

– Проверяю, – Дмитрий отошел от меня, выставил руку с коробочкой вперед. Послышался щелчок. – Помаши рукой.

– Эй, я шла на собеседование, чтобы стать проектировщиком, согласилась на служанку! А тут прям подопытная, – уперла руки в боки.

– Сработало. Светлячок, если я тебе что-либо даю, значит, оно тебе пригодится. Ты ничего не знаешь об этом мире.

Так. Первые тревожные колокольчики зазвенели в голове. Вот совсем мне не нравится. Мир для меня чужой, Дмитрий для меня чужой. Никто в здравом уме не будет заботиться о другом просто так, если, конечно, этот кто-то – не твой родственник.

– А вы, стало быть, расскажете? – угрюмо спросила.

Навалилось все махом. Еще и его забота непонятная. Хахаль о Нике тоже заботился. На руках носил.

Мужчина опустил снова к тем троем и положил одному из них в карман коробочку.

– Светлячок, ты веришь в магию? – спросил Дмитрий, сверля меня прожигающим взглядом. Даже в темноте я ощущала его.

– Конечно, верю. Особенно цыганкам на базаре. Ко мне недавно одна пристала и сказала, что я выйду замуж за короля, – пошутила.

Никаких цыганок не было. А личная жизнь Ники меня настолько испугала, что я в последнее время к себе перестала мужиков подпускать. Смотришь на других, а примеряешь на себя.

Дмитрий хмыкнул.

– Ясно, светлячок. Придется поверить. И эту штуку не снимай. Считай, что это твоя единственная защита в этом мире.

– А Парализатор? – спросила его.

– Пусть остается с ними.

Дмитрий поднял камешек, от которого я отмахнулась, и направился куда-то по улице, а я, аккуратно огибая вырубленных мужиков, последовала за ним. Позади раздался храп, что немного успокоило меня.

Мы петляли по улочкам словно по лабиринту. Несколько раз Дмитрий останавливался, озираясь по сторонам. Потом приходилось прятаться от стражи. И ведь ни разу не ошибся!

Вскоре мы остановились у двухэтажного дома.

На деревянной вывеске золотыми буквами было начертано «Бар Денинге».

Дмитрий постучался. Через несколько секунд послышались шаги.

Нам отворил небольшого роста мужичок с пышными усами. Дмитрий пропустил меня первую.

Огромный почти пустой зал был заставлен круглыми столиками. И лишь за одним горел свет, где расположились та рыжая девушка и Виктор.

Вот и встретились, называется. Девушка сидела, потупив взгляд и сложив руки на коленях. Когда мы поравнялись, она передвинула свой стул поближе к Виктору.

– Кушать будете? – уточнил встретивший нас мужичок, покручивая пальцами ус.

– Нет, – резко ответил Дмитрий.

А мой желудок напомнил о себе. Я перед собеседованием не поела, чтобы фигуру не портить. Точнее, чтобы животик не торчал, и пуговицы не выстрелили с рубашки.

– Как скажете, – мужичок отвесил небольшой поклон и направился к стойке.

Вернись, я все прощу и все съем! Грустно проводила его взглядом.

– Принеси девушке еды, – скомандовал Дмитрий.

А я покраснела. Услышал, блин.

– Брат, я тебя совсем не понимаю. Зачем ты таскаешь ее за собой? – спросил Виктор, улыбнувшись и подняв брови вверх. Подмигнул мне: – Блондиночка, беги от него.

– Мы договорились, – ответила ему.

Рыжуха подняла на меня испуганные глаза, а затем тут же опустила их.

– Это наша новая служанка, – сказал Дмитрий, холодно глядя на брата.

– Даже так? То есть она нам прислуживает за возвращение домой? Отличная идея.

Меня вновь перевернуло.

Так, Света, думай о Нике. Не ссорься с братьями. Могло быть и хуже. У нас все договоренности на словах. Документально ничего не заверено. Так что, если перегнут палку, я всегда смогу уйти.

– Итак, – начал Дмитрий, откинувшись на стуле, – мы выполняем условия сделки и возвращаемся домой. Как тебя зовут?

– Дженни, – тихо ответила рыжуха.

– Рассказывай, Дженни.

Дмитрий прям командир.

– Мой заказчик хочет нанять вас. Он очень... – она нервно теребила платье под столом, а глаза бегали из стороны в сторону. – Он очень... хочет, чтобы вы устранили правителя.

В пабе наступила гробовая тишина. От такого поворота событий обалдела даже я.

У Дмитрия на лице застыла каменная маска. Но на него смотреть неинтересно. Выражение его лица неизменно. А вот у Виктора забавно дернулись брови.

– Мы тут... Точнее, вот он передал первый взнос. Будет еще... – она выложила на стол небольшой мешочек и открыла его. Золото блеснуло в свете свечи. – И с ингредиентами для портала заказчик тоже... поможет.

Она переводила взгляд с одного брата на другого с такой мольбой, что даже мне захотелось бежать, сломя голову, устранять не пойми кого.

Дмитрий взял несколько монет и положил их в карман.

– Остальное отдашь заказчику, – он закрыл мешочек, протягивая его Дженни.

– Вы... вы не согласны? – она всхлипнула.

– Димон, ты обалдел, – у Виктора глаза округлились.

– Виктор, мы не возьмем с заказчика денег. От сделки мы не отказываемся. Но нам нужны будут плотники, прислуга и портные. Если есть знакомые оружейные мастера, направь в наш особняк завтра, Дженни.

– Спасибо, – она прижала мешочек к груди, а затем кинула его на стол. – Все равно возьмите его. Заказчик заплатит еще, если надо будет.

– Дженни, принеси еды, – сказал Дмитрий, в упор посмотрев на девушку. Та вновь опустила глаза.

– Но...

– Дженни, прошу тебя, принеси еды.

– Хорошо, – она тут же подскочила и улетела за стойку.

– Димон, ты что творишь? – Виктор склонился к нему. – Какой-то богач вкладывается в свержение власти...

– Виктор, я тебя совершенно не узнаю. Кто из тех трусов, оставшихся в живых, что в здравом уме, будет свергать действующую власть?

– Какая разница? Мне плевать, – резко ответил блондин, протягивая руки к мешочку, но в один момент его руку сжал Дмитрий.

– Дмитрий, я – старший брат, не забывай.

Чего? Этот несерьезный эгоист – старший? А любитель обнимашек – младший?

Дмитрий покачал головой, отпустив руку.

– Как устранять будем? – скрестил руки на груди Дмитрий.

– Силой, конечно. Прокрадемся в замок. Ты ведь еще не забыл планировку?

– То есть ты предлагаешь пробраться в замок и просто убить правителя?

– У тебя есть другие варианты?

– Можно пойти более цивилизованным путем. Поднимем народ против, договоримся со знатью. В любом случае смуты не избежать, но наш заказчик таков – сегодня он за нас, а как правитель сменится, он тут же скажет, что ни при чем. А так у нас будет больше ресурсов.

– Пульемонд захватили силой, – Виктор поднял брови.

– А мы возьмем умом, – лицо Дмитрия ни капли не поменялось. Два брата-авантюриста.

– Точно, ведь наверняка у этих «знатных», – я показала пальцами кавычки, – есть проблемы с нынешней властью.

Мужчины уставились на меня. Я тоже за миролюбивый план Дмитрия. И не потому, что мне Дмитрий к концу вечера стал нравиться, просто его план самый нормальный.

– Это просто логично. Если они сдались, то это еще не значит, что они за. А заказчик влиятельный?

Я за легкую авантюру. Только если она домой поможет вернуться.

– В определенном смысле да.

– Я за свой метод. Он быстрее и надежнее, – повторил Виктор.

– Мы завтра все проверим, – сказал Дмитрий, а затем крикнул. – Дженни, неси уже еду!

Рыжая вернулась с ароматной тарелкой, на которой лежали жареные ребрышки. Я накинулась на еду, но вспомнила, что сижу с двумя лордами, или кто они там. Забыла спросить. А затем взяла одну косточку и попробовала на вкус. Мм, приятно. Только пришлось подуть, а то язык обожгла. Братья еще немного поспорили между собой о том, как они будут поднимать восстание. Дмитрий утверждал, что надо быть на стороне заказчика, ибо только тот сможет помочь с ингредиентами для портала, если мы поможем с восстанием. Виктор хотел по-другому, но по-другому могло печально закончиться для всех.

Глава 5. А у нас есть полдома

– Хозяин, – окликнул бородача Дмитрий. – У тебя городские порталы есть?

– Есть, но ими лучше не пользоваться. Старенькие они. Да и стража порядка следит. Тут же как комендантский час ввели, порталами пользоваться запретили после десяти. Оставайтесь здесь. Я вам свою комнату отдам.

Мне эта идея казалась хорошей.

– А служанке вашей дам кусок ткани, поспит на стульях. Надеюсь, она не сильно грязная. Чего? У меня чуть глаз не задергался.

– Я вообще-то каждый день моюсь, – прошипела. – И вообще...

– Давай порталы, – перебил мою тираду Дмитрий. – Мы хотим заночевать дома. И неси одеяла. Утром пригнешь своего человека.

Какой командный голос и ни одной просьбы. Только четкие приказы. Прямо боярин с холопами.

– Как угодно, – поклонился хозяин паба и скрылся за дверью.

– Что за дела? Мы так не договаривались... – начала я, забыв о том, что мы так и не договорились ни о чем. Я только на словах согласилась.

– Блонди, помолчи, – вставил Виктор. – Создаешь больше шума, чем машины на скоростной трассе. Не привлекай к себе внимание. Если наш герой Дмитрий спас тебе жизнь, то это не значит, что все с тобой тут будут церемониться.

В его руке вырос огромный огненный шар. Что сделают нормальные люди? Испугаются и пойдут искать пятый угол. Что сделаю я?

– Ух ты! Он что, настоящий? – я с удивлением смотрела на переливающееся пламя в его руках. Потянулась к нему.

Я теперь понимаю, почему детям не разрешено совать пальцы в розетку. Только тут Светочке нельзя совать руки в пламя. Оно обожгло! Довольно-таки сильно.

– А у вас в рукаве точно ничего нет? Там, трубки какой? – спросила, дуя на покрасневший пальчик под холодный взгляд Дмитрия и громкий смех Виктора.

– Светлячок, у тебя нейтрализатор для другой магии.

А я прямо эксперт! Я посмотрела на Дмитрия тяжелым взглядом, ну или мне казалось, что он был таким.

Ну серьезно, может, он фокусник? Хотя у него руки тоже были бы красные.

– Димон, я беру свои слова обратно. С ней не соскучишься, – ответил Виктор, озорно поглядев на брата, изображавшего статую, а потом перевел взгляд на меня. – Или он тебе не сказал, что здесь есть магия?

Я пожалала плечами.

– Пока сама не убедится, не поверит, – устало протянул Дмитрий.

Вернулся хозяин, неся в руках несколько пластинок. Позади шла Дженни с одеялами и простынями. Отлично, у нас будет чистая постель!

– Вот. По всем районам города. Только, господа, очень прошу – не из моего паба. Налоги и так подняли. А штраф за телепортацию в неподобающее время слишком высок. Сейчас, одну минуту!

Он кинулся туда, откуда пришел.

– Может, все-таки в пабе останетесь? – Дженни подошла к столу, опустив глаза вниз. – Просто... ваш дом разграблен.

– Неудивительно, – махнул рукой Виктор. – Спасибо, Дженни. Выполни просьбу Дмитрия насчет людей.

– Хорошо, – обрадованно ответила она.

Хозяин вернулся с каким-то порванным пледом, который моль еще не доела, но движется к своей цели с усердием.

– Этот для вашей служанки, – улыбнулся хозяин.

Дмитрий взял в руку тряпку и кинул себе под ноги. Вытер о нее подошву.

– Не годится. Принеси еще одно одеяло.

– Но для служанки...

Хозяин не выдержал взгляда Дмитрия и вновь ушел. Через пару минут вернулся с одеялом, но без простыни. Я тут же накинула его на себя. Плевать. На улице слишком холодно для моего простого костюмчика.

Мы вышли из паба и вновь стали петлять по улицам. Только все одеяла и простыни скинули в мои хрупкие руки. А если стража выскочит из угла, а у братьев руки заняты! Хорошо, что не очень долго шли.

В одной из подворотен Виктор достал пластины, перебрал, оставив одну золотую. Когда он кинул ее на землю, появился столб света.

Виктор шагнул первый. А как же дамы вперед? Мне всегда казалось, что мужчины женщин посылают вперед не для того, чтобы посмотреть на их место приключений, а для того, чтобы она оценила обстановку. Вовремя я вспомнила правила этикета в нашем мире.

– Иди, – услышала позади холодный голос.

Пожала плечами. Раз один вошел, то и мне не будет страшно. И вновь ощущение, что меня подкинуло вверх и спустило вниз. Только на этот раз я не потеряла сознание.

Мы очутились где-то за городом. Позади дома, а впереди проселочная дорога, петляющая среди кривых деревьев.

– Это ваш дом? – спросила, разглядывая полуразваленное трехэтажное здание, огороженное огромным металлическим забором, сильно покосившимся. Местами виднелись дырки, будто их сделали специально, чтобы лазить внутрь. – Или полдома?

Просто с одной стороны он был целым, а с другой торчали балки. И видно, что какая-то часть точно отвалилась. А третий этаж заколочен со всех сторон, кроме лестницы.

– Добро пожаловать домой, – озорно подметил Виктор.

Ворота закрипели, прям как в фильме ужасов, открывая огромный проход, в который целая фура проехала бы. Мы вошли внутрь, как три героя эпичного боевика. А затем ржавые ворота захлопнулись, отрезая нас от дороги.

Весь дом был в пыли, кругом висела паутина, окна заляпаны грязью. На полу виднелись огромные борозды, будто по ним что-то тащили.

– Сволочи, – емко отметил Виктор. – В следующий раз поставим защиту на дом понадежней. А то у прошлой слишком рано срок годности вышел.

– Или кто-то приложил усилия, – задумчиво сказал Дмитрий, вытирая от пыли картину. Казалось, что дом хотели разобрать по кирпичику. Точнее, по балкам.

– И давно вас тут не было? – спросила я, озираясь по сторонам.

– Десять лет.

* * *

В доме в живых осталось три спальни на втором этаже. Если так можно было сказать об их состоянии. Хорошо хоть, стекла в окнах уцелели, и не так сильно будет дуть с улицы.

– Лично я пошел в свою, – Виктор ногой открыл дверь комнаты возле лестницы. Забрал у меня одеяло и простынь.

В его руках вновь зажглось пламя, и он бросил шар в полуразрушенный камин, тут же ярко загоревшийся.

Во второй комнате поселился Дмитрий. Забрал одеяло и простынь. Хоть бы спокойной ночи пожелал.

Я вошла в свою комнату и обалдела. В комнатах мужчин хоть мебель целая была, а у меня – комод с выпотрошенными ящиками, шкаф поломанный с уныло шатавшейся дверью. Глянула вверх – огромная трещина в потолке.

Хоть огромная кровать целая, правда, грязная. Покрывало порванное. Матрас старый и ужасный. Видно, что в нем насекомые трудились. Переворачивать его не рискнула.

Ладно, что нам – день простояли, осталось ночь продержаться. А утром уже со свежей головой будем что-то думать.

Встряхнула покрывало, прочихалась от пыли, попавшей в нос. Скомкала в подобие подушки. Поверх всего постелила простыню. Мне много места не надо. Тем более, что простынка рассчитана на одноместную кровать, а в моих апартаментах класса Люкс кровать на три-четыре человека.

– Светлячок, ты забыла постелить мне, – позади раздался голос Дмитрия в тот момент, когда я расправляла простынь в не совсем удачной позе.

– А сами?

Ну серьезно, взрослый мужик! Я и так с их постельным таскалась.

– Всегда споришь с начальством?

Повернулась к нему. И вновь его тяжелый взгляд сверху вниз. Еще и руки скрестил на груди. А я, между прочим, на каблуках макушкой до его носа достаю.

Пожала плечами. У меня особо начальства не было. В институте и после я подрабатывала – делала курсовые студентам. А те вообще не командуют.

– Вы у меня первый, – тоже скрестила руки на груди.

А Дмитрий будто и не услышал. Внимательно осмотрел комнату. А затем подошел к камину. Присел на корточки спиной ко мне. Послышался треск, и вспыхнуло пламя.

Заскрипела дверца шкафа. Дмитрий подошел к ней и оторвал, разломал на несколько частей и закинул в камин.

Я густо покраснела. Понимаю, что из-за них попала сюда, но этот мужчина хотя бы постарался сделать хоть что-то ради меня.

– Может, вы здесь останетесь? А я в ту комнату пойду застелю.

– Нет, светлячок, – он поднялся и подошел ко мне. – В мою комнату ты не пойдешь спать. Тем более, там все готово.

А это что было? Проверка такая? В стиле: побегу я прислуживать или нет.

– Спокойной ночи, – отвела взгляд.

Просто по-человечески было стыдно, что не помогла, а с другой стороны – во мне поднимался бунт, что я вообще должна кому-то прислуживать. А с третьей стороны – меня вообще могут выгнать из этого подобия крыши над головой. Значит, надо быть хотя бы помягче и помогать по мере сил.

Когда Дмитрий ушел, я не без удовольствия залезла на кровать. А мягкая она все-таки.

Огонь приятно согревал, хоть и чувствовался сквознячок из окна.

* * *

Я проснулась посреди ночи. Мне стало ужасно холодно. Особенно ноги замерзли. Огонь в камине погас, и я ощущала все прелести сквозняка. Скрутила часть одеяла в гнездо. Все равно ноги не согреваются. Даже легла в позу эмбриона – все равно холодно. Совесть мучила недолго. Еще минут десять такого холода, и я заболею. А болеть в незнакомых местах – не самая лучшая идея.

Я нащупала босоножки, надела, не застегнув.

Вышла в коридор и очень медленно начала красться в комнату к Дмитрию. Воздух в доме холодный. Глупая идея. Он же спит уже.

Постучала в дверь. Нет ответа.

Можно подушку разобрать и окно ей забить. Может, хоть так меньше дуть будет.

– Светлячок? – только я развернулась, как позади раздался сонный голос. – Ты что тут делаешь?

– У вас носков нет запасных? – спросила его.

И желательно шерстяных.

Он красноречиво посмотрел вниз, поиграл пальцами на ногах. Ясно, единственные носки в этом доме надеты с утра на работу.

– А я думал, ты зашла поблагодарить, – сказал он.

Заспанный он казался более человеческим. Растерянный и растрепанный. Рубашка помята, штаны в таком же состоянии.

– Спасибо. Ладно, я пошла дальше спать, – сказала я.

Что-то забыла ему спасибо сказать за то, что он меня спас два раза.

– И все? Светлячок, ты посреди ночи пришла ко мне...

На что он намекает? Я ж не виновата, что из него огненный маг никакой. Вон, у него тоже огонь в камине не горит.

Сделала шаг назад.

– Я замерзла, – тут же ответила.

– Тебя согреть? – он подошел ко мне вплотную. Рядом с ним стало теплее – хоть с одной стороны холодный воздух перестал дуть.

Я смотрела ему в глаза, пытаюсь понять, на что он намекает.

– У меня камин погас, – почти прошептала.

В горле внезапно пересохло от близости мужчины. Он мой работодатель, не надо думать о нем, как о... о том, что он обо мне подумал.

– С этим определенно надо что-то делать, – он стал наклоняться ко мне, будто хотел поцеловать. Только очень медленно.

Почувствовала мужскую руку на своей талии. А перед глазами промелькнул момент из порно восьмидесятых годов, который мы с Никой случайно увидели. А потом ржали с сантехника, пришедшего прочистить трубы.

– Я это, – промямлила. – Пойду.

Вот козлина!

Выкрутилась из его объятий. Заметила, как на его лице заиграла довольная улыбка. Жарко стало, сердце стало биться сильнее. Сама согреюсь.

В спешке направилась в комнату. Не смогла удержать равновесие, когда каблук внезапно провалился в трещину. Чуть на спину не упала. Но встреча тела с полом не состоялась – Дмитрий меня успел поймать.

– Светлячок, кто носит такую обувь? – мужчина поднял меня на руки.

– Я на собеседование шла. Если б знала, что мне подарят тур в другой мир, оделась бы в джинсы и свитер шерстяной. И носочки, – насупилась.

И вообще я на него обиделась. Взял и подумал обо мне всякое.

– Если ты ко мне приходишь ночью, то так и скажи, что огонь в камине погас, – сказал Дмитрий, когда мы вошли в мою комнату.

Меня положили на кровать. Я стряхнула с ног дурацкие босоножки и принялась растирать ноги. Огонь в камине вновь зажгли. Надеюсь, хоть сейчас хватит до утра.

– Ага, учту на будущее. Спасибо еще раз, – сказала я, укутываясь в одеяло.

Полежала пару минут, потихоньку проваливаясь в сон. Дверь отворилась, и в комнату вернулся Дмитрий с одеялом и простынкой.

– Зачем? – спросила я, приподнявшись на локте.

– Светлячок, я предпочту спать до утра. А если ты ко мне всю ночь будешь бегать за огоньком, я не выдержу, – ответил Дмитрий, сгружая ношу на кровать. Сам расстелил себе и лег рядом. – Одеяло мое не трогать.

Больно надо. Я теперь понимаю, зачем нужен мужчина в серьезных отношениях – он всегда прикроет от сквозняка и зажжет погасший камин.

– А в доме меча нет? – вспомнила я одну средневековую традицию.

– Зачем? Светлячок, удиви меня, зачем женщине посреди ночи меч?

– Ну, в нашем мире раньше была традиция, что между мужчиной, – чуть не ляпнула, что рыцарем. А вдруг тут рыцарей нет? – и женщиной клали меч. Это было гарантом того, что он не посягнет на ее честь.

– То есть в вашем мире двое всю ночь спали в постели с железякой, о которую кто-то из них мог пораниться?

– Как-то так. А у вас как? – повернулась к нему лицом.

Дмитрий лежал с закрытыми глазами. Красивое у него лицо. Ему лет так тридцать, может старше.

– Туфли кладут между парой... Светлячок, таких причуд у нас нет. Но после свадьбы муж спит с женой. Или с любовницей. А до свадьбы по отдельности. Как ты понимаешь, это относится только к знати.

Приложил моим происхождением. А может, у меня герцоги или князья какие в роду! В очень дальней ветке.

И все же один вопрос меня очень сильно мучил.

– А почему вы с братом переместились в мой мир?

Глава 6. Долгая ночь и поезда

– Не по своей воле, – ответил он.

– Это как? – сон аж рукой сняло.

– Нас перенесло порталом, – зевнул Дмитрий. – Светлячок, ты разве спать не хотела?

Да какой сон?! Мне же интересно! И тем более уснешь тут, рядом с мужчиной.

– То есть меня занесло с вами за компанию, а вас тогда...

– Вместо нас должны были попасть другие люди, – он открыл глаза и посмотрел на меня таким странным взглядом, от которого мне стало жарко. Или это все камин? Мне жарко, потому что в камине огонь.

– Скажем так – это был экспериментальный переход, но попали мы, – он посмотрел на мои губы, а затем взгляд стал медленно спускаться ниже. Я подтянула одеяло повыше. – А сейчас Дженни первая, кто прыгнул вновь, а значит – есть шанс вернуться.

Обалдеть. Они сами, без чьей-либо помощи стали жить в нашем мире? Учитывая то, что этот мир похож на какое-то Средневековье. Осталось только понять: совсем древнее или ближе к эпохе Возрождения. Некоторые не знают, как жить и зарабатывать, а тут целый бизнес вышел. А меня мог спокойно бросить, мол, я в вашем мире сам выживал, а ты в моем побарахтайся.

– А почему меня спасли? – спросила, отодвигаясь к краю кровати. Мне просто показалось, что между нами расстояние сократилось.

– Ты мне понравилась, – ответил он.

Ого, у меня аж сердце екнуло. И нет ничего возбуждающе, чем мужская честность. Он мне тоже понравился. Вот только отношений давно не было.

– Как специалист? – наивно спросила.

– Светлячок, первое, что замечает мужчина – красота женщины. А пока ты перевариваешь эту мысль, я посплю, – отвернулся от меня.

Эй! Он это специально. А в принципе, что такого? Я же тоже заценила его внешность вначале. По одежке встречают, по уму на работу берут.

Глаза закрывались. Мысли так и вращались вокруг этой фразы «Ты мне понравилась». Я же могу нравиться мужчинам. Точно.

А ведь Ника хахалю своему тоже вначале внешне понравилась. Я вздрогнула от этой мысли, но чувствовала такую усталость, что вставать стало лень. Сбежать и прятаться я умею хорошо. И если надо, то и в чужом мире смогу.

– Света, он должен сегодня приехать, – Ника стояла в коридоре с сумкой в руках, пока я лишний раз перепроверяла наши документы.

– Пусть приезжает. Мы успеем сбежать.

– А может, останемся? У тебя клиенты, у меня работа?

– Работ будет много, а сестра одна, – вытолкала ее из квартиры.

– Он же нас в покое не оставит, вернется.

– Ника, сядем на поезд, доедем до какого-нибудь города и там поселимся. Адрес родителей он не пробьет, а если и пробьет – маму я предупредила.

– Ты что – им рассказала? – она ужаснулась. Даже после больницы едва заметные синяки виднелись на ее лице.

– Ничего я им не рассказывала. Предупредила, что мы переселяемся в другой город и еще не скоро выйдем на связь.

Это ужасно – врать родителям, но кто знает, что придет в голову хахалю? Он ведь может начать угрожать семье, заявиться к нашим родителям. Те, конечно, нас не сдадут, но могут пострадать.

Мы сели на первый поезд, заплатив проводнице. Обищий вагон был забит под завязку. Мы нашли свободные места, спрятали сумки и сели, прижавшись друг к другу.

Мне никогда не было так страшно, и больше не будет. Сердце бешено колотилось. Казалось, что в любой момент в вагон войдет Никин хахаль и заберет ее. Я обняла свою сестру, клеваящую носом. Мы справимся.

Поезд толкнуло, затем слегка дернуло. Раздался свист, а женский электронный голос известил, что поезд отбывает с платформы.

С каждой остановкой я вздрагивала. За окном стояла глубокая ночь, а я все гадала, когда бы сойти. К утру мы как раз прибудем в огромный город.

Я уснула. Потом меня резко дернуло. Колеса стучали, раздавался пронзительный свист. Послышалось объявление проводницы о скорой остановке. И вновь трянуло. А затем все резко остановилось.

– Ника, подъем! Наша остановка! – я резко вскочила с кровати, чуть не упала на пол, пытаясь сообразить, где я.

Горящий камин, сломанная мебель, белые босоножки на полу. Я не в поезде. А с обалдевшим мужчиной на кровати.

– Светлячок, я никуда сходить не собираюсь, – сонно сказал он. – Может, тебя привязать?

– Нет, – хрипло ответила. У меня после сна всегда голос такой.

И вновь раздался протяжный свист. И такое чух-чух. Вдалеке, но слышно.

– Это поезд? – спросила я Дмитрия.

– Да, Светлячок. Представь себе, здесь есть железная дорога.

Волшебный поезд. А куда он ездит? Что делает? Я должна увидеть поезд в магическом мире. И чем быстрее, тем лучше!

– А что это вообще за мир?

Любопытство окончательно убило сон. И хочется быть готовой ко всему. Вернулась на кровать.

– Обычный, человеческий, – пожал плечами мужчина.

– Обычный? У нас как-то речки не разъедают все подряд, нет штук, парализующих на месте. Ладно, поезда у нас по ночам ездят. А, и магии нет.

– Зато ею там можно пользоваться, – сказал Дмитрий, зевая и прикрывая рот рукой. С осуждением глянул на меня. А мне-то уже не спится! Я поезд слышала.

– В этом мире почти не осталось настоящих магов. Но осталось очень много предметов, наделенных магическими силами.

– Это разве не артефакты? – поделилась знаниями, почерпнутыми из фэнтези-книг. Я же помню, там зачаровывали предмет и вуаля – он работает.

– Не совсем. Их изготавливают на заводе...

Магическая индустриализация?

– Раньше маги полагались лишь на свои силы, но все зависело от их выносливости. А зачем заниматься собой и повышать магический потенциал, когда можно создавать вещи, которые смогут заменять все? – продолжил он.

– Это как-то тупо. Если б я была магом, я бы наоборот повышала свой магический потенциал.

– Возможно, но представь себе, что вокруг тебя все такие же? Кто-то сильнее потенциалом, кто-то слабее, – Дмитрий аж взбодрился от рассказа, – а так созданные на магии вещи полностью заменяют усилия мага. Тем более, магия сама по себе неустойчива. У кого-то заклинание сильнее, у кого-то слабее. А вещь уравнивает шансы. Еще и выбрать можно уровень мощи...

Не совсем укладывалось в голове. Маги, магия. У меня сейчас мозг взорвется! Но суть немного уловила. А потом фантазия разыгралась. Я представила магов, сидящих на каком-нибудь заводе с ладошками на смартфонах, сливающих в них магию.

– В мире существует множество источников, подпитывающих мага. Вот как раз эта энергия и используется для технических изделий.

Лекция продолжалась, а за окном всё сильнее темнело. Хотя странно, вроде уже к утру дело должно двигаться. Подумаешь, пару часов поспали, зато наговорились.

– То есть человек обвешивает себя всякими предметами, чтобы чувствовать себя в безопасности?

– А ты много вещей для безопасности носишь с собой в том мире? – он повернулся на бок, пристально уставившись на меня.

– Газовый баллончик. Вот туфлями готовилась защищаться, – тихо сказала, еще ближе пододвинувшись к краю. Это правда или мне чудится, что Дмитрий много места занимает?

– Многое еще находится на стадии подготовки. Вот если у вас развитые технологии, то у нас только-только они появляются.

Хм, а это объясняет, как они первое время выживали в нашем мире. Они просто привыкли, что что-то изобретается. Вот и адаптация прошла успешно. Мне вот в этом мире в другое место предложили отправиться.

– Светлячок, ты спать думаешь? – спросил Дмитрий, наматывая на свой палец прядку моих волос.

– Думаю, – зевнула я. – А что изобретено здесь?

– Тебе полный список предоставить? Скажу так – многое, что может заменить мелочь. Есть более серьезные открытия, масштабнее. Смотря, что тебя интересует...

– А в доме что-то есть такое? – с азартом спросила его.

– Камин, – ответил он.

– То есть я его сама могла разжечь? – возмутилась.

Вот же аристократ. На что он рассчитывал?

«На благодарность» – сама себе и ответила.

– Могла бы. Но он барахлит. И, скажем так, тому, кто не умеет обращаться с подобными вещами, лучше их не трогать.

Вот зря он это сказал. У меня же одно место просит приключений!

Только я хотела подняться, как меня утащили за талию на кровать.

– Светлячок, утром его починят, – Дмитрий завис надо мной.

– Я ж теперь не усну, пока не узнаю, как он работает, – я уставилась на пламя. Дмитрий лег на бок, оставив руку на моем животе. И это вызывало во мне странные чувства. Определенно было приятно.

Да, только Света умеет думать об устройстве камина, лежа рядом с красивым мужчиной.

Он убрал руку, мол, успокоилась – и хватит с тебя приятностей.

А голос у него такой убаюкивающий. Пусть говорит, а я просто полежу с закрытыми глазами. Дмитрий продолжал рассказывать. После устройства камина он начал говорить про войну между магами: одни выступали за магию в чистом виде, другие – за магическую индустриализацию. Как ни странно, победили те, что за магию без технологий.

Интересные сказочки на ночь.

Я переспала ночь со своим будущим боссом под разными одеялами. Только ночью мне показалось, что меня прижали к чему-то теплomu. И это был не камин.

* * *

Огонь все еще горел. Солнце осветило комнату: ободранные стены, пол в глубоких и не очень трещинах, сломанный шкаф без дверцы. Видно, что тут действительно давно никого не было. Посмотрела на растрескавшийся потолок. Штукатурки не было, но виднелись трещины, из которых сыпалась и в лучах солнца танцевала пыль.

Как я в темноте не угодила в дыры – без понятия.

Я в другом мире. Вчера это казалось какой-то нелепицей, несусразицей. А сегодня все сошлось в голове. А рядом никого. Дмитрия нет. Только я накрыта вторым одеялом, сохранившим тонкий аромат его парфюма.

Казалось, весь дом замер в тишине.

Никаких приказаний или указаний мне не оставили, а потому с чистой совестью я могу ничего не делать. Почти ничего.

И – о чудо! – даже ванная комната тут есть, смежная со спальней. Ванна огромная, на бассейн похожая, и постамент с сидухой, будто трон с поднимающейся крышкой. Рядом небольшой рычажок.

Грязные дела сделаны и спущены. Хмм, может, ванну принять?

Я покрутила какие-то рычаги возле ванной, но ничего. Ясно – воды нет.

Услышала булькающий звук – из крана потекла вода. Вспомнив про чудное озеро, я бросила под струю деревяшку. Та упала на дно ванны. Я сняла пиджак и смочила рукав – тоже ничего. Значит, попить немного можно. Подставила руки лодочкой, ощущая ледяную прохладу. Все, жить можно.

Еще бы найти, как воду переключать. Ладно, спрошу Дмитрия. Они же вернуться?

Нет, они ушли в нормальный дом с нормальными целыми стенами и потолками. И едой. Ничего, у меня есть вода. Выживу.

Я решила заняться уборкой. Все-таки находиться в пыльной комнате не очень приятно. Простыни жалко, их нужно вернуть хозяину паба, но, вспомнив, как он меня называл, делать это перехотелось. Я сняла покрывало с кровати. Его тоже оказалось жалко – красный бархат, приятно скользивший в руках. Такую ткань на тряпку половую грех пускать. Вначале вытерла пыль. По-хорошему, матрас надо было бы вынести, но это по мужской части.

Интересно, а аналог пылесоса у них есть? Мне бы пригодился. Для уборки я взяла простынь Дмитрия. Свою отдам, когда он вернется. Мне не жалко. А может, они притащат новый комплект постельного белья? У меня и так ощущение с этим домом, что мы переночевали в историческом музее.

С тех пор, как начала заниматься фрилансом, у меня появилась привычка делать все от начала и до конца. Я прекрасно понимала, что одной комнатой не обойдусь, и пойду наводить порядок по всему дому. Намочила тряпку, нашла деревяшку, похожую на швабру, и пошла в бой с пылью.

Черный след с пола слева от окна никак не хотел оттираться, еще и дощечка шаталась. Я присела, подергала ее – она слегка сдвинулась, а доски в этом месте целые. Поддела деревяшку пальцами, сдвинув ее в сторону.

В тайнике я обнаружила небольшую черную книгу, на ней был изображен продолговатый лепесток с окружающим его витиеватым узором.

Книга магии, наверное. А любопытство-то гложет, но, вспоминая фильмы, где открывание незнакомых книг не приносило ничего хорошего, испытывать судьбу не хотелось. Я потерла кожаный переплет. Ладно, потом. Хотя внутри все аж подпрыгивало от желания прочесть, что там.

Я закончила уборку, хотя взгляд то и дело возвращался к книге.

Открыла её, предварительно повернув страницы к окну. Судя по тому, что оттуда не вырвалось пламя, а на меня не обрушился миллион проклятий – все в порядке.

Повернула ее к себе.

Хмм. А это и не книга вовсе. Дневник «Чарниза Бребулье, принцесса Пульемонда, маг высшей категории, магистр темных наук, единственный некромант в своем роде».

Ничего себе – у нее регалий! Интересно, а что в этом доме делает этот дневник? Я уж было хотела почитать, но за домом раздались какие-то крики.

Я выглянула в окно.

– Эй, открывай! – орал какой-то мужик. – Коргары сказали, что в поместье остался человек, который нам откроет.

Как я открою? Где братья? И кто в здравом уме пойдет открывать, когда возле ворот стоит толпа мужчин?

– А вы кто такие?!

– Ась?! – крикнули мне в обратку.

Ладно, меня не слышат.

– Вы кто такие?! – крикнула еще громче. Что-что, а это я умею.

– Ремонтировать дом пришли.

И что делать? Родители с детства приучили на порог чужих не пускать. Я-то помнила, что вчера братья договорились. Но никого из них нет дома. А вдруг это не те? А вдруг это их враги?

Воображение тут же нарисовало картину, как меня захватывают в плен, а Дмитрий меня спасает. И чего я, вообще, о нем думаю? Ну сказал, что понравилась. Да парни на дискотеке так всем первым встречным девушкам говорят, до первой постели.

А вдруг он страдает каким-нибудь синдромом спасателя жизней? Этаким супергерой – спас и улетел в закат.

А потому проще попросту не давать повода меня спасать.

Глава 7. Незванные гости

Все-таки открывать я не решилась. Вот братья вернутся и решат, что делать.

– Пока хозяев дома нет! – крикнула на бушующих мужиков. – Никого не пущу!

И пусть в центральную прачечную обращаются с жалобами.

Я решила почитать дневник принцессы. Все равно ничего ж страшного – обычная книга. Улеглась на кровать. А за окном – орут, ругаются. Пару слов можно даже записать. Я такого забористого мата никогда не слышала. Но мужики войти не могут. Значит, какая-никакая защита от посторонних стоит.

Не знаю, зачем, но я решила завести дневник. Сюда я буду записывать свои воспоминания, заклинания и жизнь. Друзей у меня нет, а мое окружение считает меня монстром. Только Зара и Луиза смотрят с любовью, но они еще маленькие, чтобы понимать, что происходит.

Что-то как-то печально.

Оторвалась от книги. А мужики-то орут – открой.

Ага, открывай, сова, медведи пришли. Я знаю несколько фильмов, в которых открывание дверей незнакомцам ничем хорошим для девушки не закончилось.

– Нас Коргары послали! – продолжали орать, а я хотела уточнить – далеко и надолго?

Решила сосредоточиться на книге.

Они-то не знают, что тот, кто жил в хрущевках, уже привык спать под звуки перфоратора и ремонтных работ во дворе. А про пьяные вопли и песни соседей я вообще молчу. Меня это не напрягает.

Я полистала дневник. Первые страницы были посвящены воскрешениям мертвых.

«Как поднять нежить без вреда магическому потенциалу».

«Как поднять нежить, чтобы родители не узнали».

«Как поднять нежить на расстоянии, и чтобы король из соседней страны не начал войну».

«Как управлять зомби».

«Мощные заклинания переселения душ».

Перелистнула. В магии я понимаю не больше, чем в устройстве автомобилей. Открыла где-то посередине.

Прочла пару абзацев и закрыла. Такой эротики я еще не читала никогда в жизни. Но суть заключалась в том, что принцесса дорвалась до какого-то мужика и расписывает, как она его любит во время процесса, а он глаза от нее отворачивает.

Что за мужик, фу. Обалдеть, как интересно! Надо всё сначала перечитать. И все же, кто он? Ведь им вполне может оказаться Виктор или Дмитрий.

А если эта принцесса жива? А я тут ее заметки читаю. Она ж меня за это поджарит, а потом поднимет.

За окном нарастал шум, и вскоре послышался лязг открываемых ворот.

Я тут же подскочила с кровати.

Увидела из окна три фигуры в плащах, позади которых шли несколько человек в капюшонах, накинутах на головы.

Мужики, рвавшие внутрь, тоже зашли.

Послышался стук в дверь.

– Именем правителя Пульемонда – Андрайона Вильяжи – откройте дверь немедленно, или мы войдем внутрь, – послышался гнусавый и слегка истеричный мужской голос.

Я зевнула и встала с кровати.

– У вас ордер на вторжение в частную собственность есть? – выглянула в окно. Лиц не видно, все трое в шляпах. Им бы еще шпаги и кричать «Каналья»! А где их Д'Артаньян?

– Мы имеем право войти в дом, если будет оказано сопротивление! – вновь раздался этот голос. А вот и его обладатель – небольшого роста в светло-коричневом плаще.

Плохо, что книга далеко. В том смысле, что до нее далеко дотянуться. Но там только как поднять нежить, но ни слова как сделать нежить!

– А я сопротивляюсь? – подложила ладонь под подбородок, оперевшись локтями в подоконник.

Тот замялся, глянул на двух других.

– У нас есть постановление и указание самого правителя! – взвизгнул он.

– А я городскую стражу вызову, – тут же ответила. А вдруг здесь правоохранительные органы имеют хоть какой-то вес.

– Сударыня, так мы и есть представители стражи. Вчера был зафиксирован незаконный телепорт в этот район Денинге. Прошу получить форму и расписаться.

– Представьтесь, пожалуйста, и покажите удостоверение, – я быстро начала вспоминать все просмотренные ролики про гаишников. – Я нахожусь в гостях, ничего подписывать не собираюсь. Оставьте в почтовом ящике.

Тянем время, пока не придут мои супергерои.

Мужчина замялся и вновь глянул на тех двух. Ага, значит это – начальство.

Мне даже взятку нечем давать, если потребуют.

– У нас нет времени ломать комедию, – послышался низкий бархатный голос, от которого у меня по телу пошли мурашки. Настолько глубокий и чувственный, что мне захотелось как можно скорее увидеть его обладателя. И столько власти чувствовалось в этой простой фразе:

– Выбивайте входную дверь!

Эй, не надо ее выбивать. Она сама отвалится!

– Я сейчас открою! – выкрикнула в окно.

Ладно, будем надеяться, что стражи порядка хоть здесь адекватные.

Я отпрянула от окна, сильно зацепившись юбкой и порвав ее прямо посередине. Ну, твою торчащую дощечку!

– Погодите! Сейчас! – крикнула еще раз.

И что делать? На глаза бросилось красное покрывало. Я схватила его и сделала подобие длинной юбки с длинным вырезом спереди. Мы с Никой так в принцесс в детстве играли. Только одеяла использовали. Перевязала каким-то шнурком, а сверху накинула свой розовый пиджачок с мокрым рукавом. Видок, конечно, «Я сбежала из дурдома», но выбора особо нет.

Спустилась вниз и открыла дверь, разгоняя клуб пыли рукой. Хотя до меня и до них не сразу дошло, что просто можно было пройти вдоль фасада и попасть прямо в холл.

Передо мной стоял мужчина в светло-коричневом костюме. На вид лет под пятьдесят с маленькими глазами, но особенностью его внешности был огромный нос-картошкой, который так и притягивал взгляд.

Я глянула ему за спину, где стояли двое высоких мужчин в черных плащах и шляпах, тенью скрывающих их лица. Мужики-рабочие, или кто они там, остались возле забора. Причем, еще прижались друг к другу под контролем группы пришедших товарищей с капюшонами на голове.

– Здравствуйте. Нам нужны братья Коргары. Где они? – гнусавый голос заставил обратить мое внимание на его обладателя. Владелец-то еле-еле мне до груди доставал, но гонору сколько.

– Их сейчас дома нет. Я гостя, – повторила, скрестив руки на том месте, где у меня привязана юбка. Вот будет конфуз, если она спадет.

– А вы, собственно, кто? – продолжил он.

– А вы? Вы ведь так и не представились.

– Я – уполномоченный правителя, Барриан Клезо, – в руках у Барриана появились бумаги. Он стал скрупулёзно перелистывать их. В конце концов протянул мне одну.

Передавать вещи через порог – плохая примета.

– Положите в почтовый ящик, как только хозяева вернутся, я им передам, что пришло письмо, – сказала я.

– Мы их подождем, с вашего позволения. Вы же нас пустите в дом? – вперед вышел мужчина.

Тот самый, с низким бархатным голосом. Вроде такая просьба простая, но хотелось открыть дверь и налить чаю, которого нет.

А затем он поднял голову.

У меня прям в горле пересохло. Высокий статный мужчина лет тридцати пяти с приятными чертами лица.

Он смотрел на меня темными глазами, поверх которых виднелись густые черные брови. Не высокомерно, как братья, но ощущалась властность его положения.

– Вы же понимаете, что находитесь на чужой территории? Стражи порядка могут забрать вас до выяснения обстоятельств вашего пребывания в этом доме. К тому же братья направили в дом рабочих, которых вы же и не пустили. Ваша вина налицо.

– Если вы войдете в дом, то вы меня диск... – как там правильно дискриминируют или дискредитируют?

– Опорочите мою честь.

Скажу честно, я не знаю, откуда этот бред появился в моей голове, но я вспомнила отчего-то ночной разговор с Дмитрием, а заодно несколько прочитанных книг о чести девушки. У меня сейчас реально вся надежда на мою наглость.

Мужчина поднял брови, а потом нахмурился.

– А вы кто?

– Светлана Коргар, – ляпнула первое, что пришло в голову. А что? Виктор – блондин. У нас волосы почти одинаково светлые.

– Андрайон Вильяжи, – он взял меня за руку и склонился поцеловать тыльную сторону ладони. Грубые пальцы и горячее дыхание взбудоражили. Будто электрический ток прошелся по всему телу.

Мне и так страшно, а тут я еще и лгу. Зачем солгала? А если Дмитрий и Виктор не подтвердят, что тогда? Это же правитель – дошло наконец. – Тогда с вашего позволения, сударыня, нам хотелось бы войти в дом.

И тут я вспомнила еще одну деталь, касающуюся непорочных дев. Лжешь с самого начала – доводи все до абсурда. Я надеюсь, что мне с ним больше не придется сталкиваться.

– В доме нету женщин, – опустила глаза. А второй рукой все еще пыталась удержать самодельную юбку. Сердце билось о ребра и от близости, и от стыда. Нехорошо врать, нехорошо.

– Вы отправились в путь без горничной? – он явно насмеялся надо мной или не верил. Да что ж ты за следопыт?

– Нет, она скончалась по пути сюда, – тяжело вздохнула.

Пусть земля будет пухом несуществующей женщине.

Заметила за воротами две знакомые фигуры. Вот они прошли ворота, а весь народ расступался перед ними.

– Братья! – крикнула я и побежала под обалдевшие взгляды. Повезло, что на юбку никто не наступил.

А Дмитрий и Виктор переоделись – в темные свободные штаны, светлые рубахи, коричневые жилетки и кожаные приталенные пальто.

– Вы так вовремя, – сказала им, кидаясь на шею и обнимая. Я их действительно была рада видеть.

Позади раздался такой шум, будто обвалилась стена дома. А нет, всего лишь балка упала на лестницу.

– Светлячок, что здесь происходит? Почему рабочие сидят за воротами? – прошептал мне на ухо Дмитрий.

Фух, то, что я их родственница – он согласен.

– Сестра, значит? – спросил правитель.

– Да, наша младшая сестренка по папиной линии, – вставил Виктор и улыбнулся. – Вот, нашли недавно и решили взять ее с собой. Нас же долго дома не было.

– Какое чудесное воссоединение семьи, – сказал правитель, не сводя взгляда с меня.

Дмитрий уже отпустил меня, а я ощущала некую напряженность. Главное – держаться.

– Предлагаю вашей сестре переждать окончание ремонта у меня в замке. Целомудренной девушке не место среди такого количества мужчин. К тому же я ей выделяю горничную, – продолжил правитель.

А я чуть не поперхнулась от смеха. Но надо держаться за свое «целомудрие». И желательно подальше от красивых мужчин, обещающих золотые клетки.

– Ваше... – начал Виктор.

– Превосходительство, – подсказал Барриан, выглянув из-за плеча правителя.

– Ваше превосходительство, – продолжил Виктор, – ваше предложение очень ценно для нас, но мы вынуждены вам отказать.

– Это не обсуждается, – сказал, как отрезал.

Я вот совершенно не хочу ехать куда-либо с незнакомцем.

– Коргары, вы должны принести мне клятву верности.

Смотрит на них так тяжело, будто мысленно ставит на колени. А я боюсь глянуть на Дмитрия и Виктора. Послышался лязг. Люди с капюшонами на головах обнажили мечи. Повисла тишина, и лишь где-то в доме что-то качалось и скрипело.

– Знаю, что этот отряд для вас – мелочь, – усмехнулся правитель, прищулив глаза. – Но с вами рядом сестра. Не так ли? Будете рисковать ее жизнью?

Будет драка?

Я почему-то вспомнила про книгу Чарнизы, которую не спрятала. Перевела взгляд на окно второго этажа. Надо было почитать заклинания. А вдруг я – маг?

– Я – Дмитрий Коргар, даю клятву верности Андрайону Вильяжи, – слышался хриплый голос позади.

– Я – Виктор Коргар, даю клятву верности Андрайону Вильяжи, – отозвался Виктор.

Взгляд правителя перешел на меня. А я вообще никому и ничего давать не должна.

– Я Светлана Коргар, даю клятву верности Андрайону Вильяжи, – пожала плечами, подтянув юбку. Плохо, она скоро съедет.

Гром не грянул, а земля не разверзлась. Значит, не все так плохо. Почти. Теперь наш план по возвращению домой откладывается?

– С вашего позволения, ваше Превосходительство, – Дмитрий сделал шаг вперед, – я буду сопровождать свою сестру ввиду отсутствия женщин. Также позвольте моей сестре переодеться.

Правитель кивнул. К Виктору подошли двое, скрутили его и приставили меч к горлу.

– У вас есть десять минут на сборы, – сказал Андрайон. Из его рук заструился дым, отрезавший Виктора от нас непроглядной стеной дыма.

Я с ужасом посмотрела на него.

– Сударыня, не беспокойтесь. Просто не делайте глупостей, – сказал правитель.

На ватных ногах я пошла к дому.

– Дмитрий, оставайтесь на улице.

– Светлане будет тяжело завязать корсет в одиночку, – ответил Дмитрий, не сбавляя шага, и надменно посмотрел на правителя. Было заметно, как Андрайон напрягся под этим взглядом. Хоть и кажется мощнее и мускулистей.

Только мы вошли в дом, как меня подхватили под руку. Мы пролезли под упавшей балкой, чудом не разбившей лестницу, а вот на повороте чудо-юбка слетела, оставляя меня в одних трусах.

– Эй! – попыталась вырваться из его хватки.

Я, конечно, не из тех, что на море в бикини, а как в домашнем, то сразу прячутся. Но проблема была еще в том, что я надела свои счастливые хлопчатобумажные с оранжевыми уточками. Это как раз из серии: сбил грузовик, а что патологоанатом скажет про увиденное?

Дмитрий резко остановился и осмотрел меня с ног до головы.

– Мило. Светлячок, иди в комнату, – он немного сжал мою руку, но тут же отпустил и убежал на третий этаж.

Я тут же кинулась в комнату. Дневник запрятала в тайник. Найдут братья – хорошо, не найдут – почитаю потом. Если вернусь.

Только задвинула крышку, села на кровать, прикрылась одеялом – вошел Дмитрий.

В руках у него – темно-зеленое платье и черные полусапожки.

– Мамины вещи, – коротко ответил он. – Снимай все.

– Вы выйдете? – спросила его.

– Светлячок, нет времени, – он подошел к окну. – Тебе помочь?

– Я сама! – тут же отозвалась, пытаюсь понять где верх, где низ у платья. Казалось, что изнутри у него выдрали пару юбок.

Быстро натянула, расправила спереди и сзади. Декольте неглубокое – овальное. А ткань такая приятная и не пыльная. Только зашнуровывается на спине...

Оголенной спины коснулись теплые мужские пальцы.

– Выпрямись, – легкое касание по позвоночнику, а меня словно током пронзило.

Я втянула живот, расправляя плечи.

– Светлячок, без глупостей. Мы едем в замок правителя. Вспоминай все исторические и псевдоисторические сериалы, касающиеся аристократии и знати. За две минуты я тебе ничего не успею рассказать...

Он запнулся. А я застыла на месте, пытаюсь унять собственное дыхание и бешено-колющееся сердце.

– Женщины, – прошептал он, опалая дыханием шею. – Только в вашем мире норма надевать вначале платье, а потом обувь.

Ой, точно.

Я села на кровать и стала натягивать сапожки. Корсет впился в живот, когда я согнулась. Охнула, от боли.

Дмитрий не выдержал, забрал обувь и помог обуться. Н-да, с таким мужчиной ничего не страшно.

– Дмитрий, почему? – спросила его, вставая с кровати и расправляя платье. Сзади оно длиннее, чем спереди. А сапожки прям размер в размер.

– Что «почему»? – он обошел меня, разглядывая.

– Почему вы не сдали меня? И вообще спасаете?

Если даже правитель сказал, что они могут всех перебить прямо на месте, а он не рисковал. Я не верю, что нравлюсь ему настолько, что ради меня он рискует братом.

– Потому что, – он положил руку мне на щеку. – Жизнь человека – самое ценное. А наш жизненный принцип – не лишать ее просто так.

– А клятвы? – кровь пульсировала в висках от его близости.

Дмитрий притянул меня к себе.

– Они ничего не стоят для тех, кто не в курсе, – его губы так близко к моим, что я ощущаю тепло его дыхания. Но отголоском разума понимаю, что нас могут подслушивать. Главное не сорваться и не поцеловать. – Правитель – из чужой страны, чужой народности. Он и понятия не

имеет, какие клятвы имеют вес. Светлячок, отыграй эту роль до конца. Когда все закончится – на трон взойдет истинный наследник Бребулье, а мы вернемся домой. Думай о сестре.

Он выпустил меня из объятий.

Глава 8. Я и мой «брат»

– Ужасно смотрите в этом платье, – задумчиво протянул Дмитрий.
– Что? – оторопела я.
– Привыкаю. Светлячок, запоминай – со слугами все общение на «ты», между нами – только на «вы». Наедине, так и быть, можем перейти на «ты». Но при других попрошу соблюдать это простое правило.
– А с платьем что? – возмутилась я.
– Не идет оно тебе, – повторил Дмитрий. – Не твой цвет.
Я закатила глаза. Тоже мне модельер-эстет нашелся. Я сейчас рада тому, что я не в порванной юбке и не в покрывале. А остальное такая мелочь.
– И еще, Светлячок, старайся не разговаривать, – он аккуратно снял веревочку с камнем. – Не будем привлекать внимание.
– Я что, на болтушку похожа? – тихо возмутилась.
– Есть немного, – ответил Дмитрий и подтолкнул к выходу.
– А вы что, прямо на месте не можете всех перебить? – остановилась я, приноравливаясь к платью.
– Нет.
– Почему? – подтянула юбку повыше. Хочу домой вернуться чисто из-за наших коротких юбок.
– Светлячок, я не был уверен, что ты перепрыгнешь два метра, а ты хочешь, чтобы я дрался против сильнейших магов? – Дмитрий подхватил меня под руку и помог спуститься по лестнице. – Еще я не рассчитывал на личный визит правителя. Главное – веди себя, как мы договорились.
Я переваривала сказанное. Нет, я всегда подозревала, что физкультура – мое слабое место, и сама бы не перепрыгнула.
– А родители ваши? – ухватила за его руку.
– Умерли, Светлячок, – в его голосе послышалась мимолетная грусть. Я думала, что кроме надменности в нем ничего нет. – Анастасия и Максимилиан Коргары. Были отравлены предателями.
А я вновь посмотрела на черное пятно на полу, за которым скрывался тайник. Мне почему-то не хотелось рассказывать про дневник принцессы. Я сама не понимала, почему. Хотелось, чтобы была одна маленькая тайна в этом новом мире.
Чисто моя.

* * *

– Пунктуальность – ваша добродетель, – сказал правитель. Кивнул головой, и Виктора отпустили.
Андрайон встал посреди двора. Из его рук заструился серебристый свет, а на земле появились очертания круга, внутри которого расползлись прямые линии, образуя несколько странных сплетений.
– Прошу, – правитель протянул мне руку.
Ага, вспомни книги, вспомни, как там делают. Я отвела глаза и протянула руку. Почувствовала, как грубые пальцы сомкнулись на ней. Главное – делать вид, что все так и должно быть. Что на земле не лучи из обители зла.
– Прекрасно выглядите. Это вещи Анастасии Коргар? – спросил Андрайон.

– Да, это вещи матери, – невозмутимо ответил Дмитрий.

Виктора уже отпустили, и он стоял, потирая шею.

– У вас нет своих? – продолжал правитель.

Дмитрий молчал. А я смотрела на то, как переливается серебристый свет телепорта. Это же он? Магический?

– Запачкались. Я издалека прибыла, – коротко ответила.

Откуда он маму братьев знает?

– Вот как?

Мне показалось, или мою руку сильнее сжали? Не вырваться.

– Виктор Коргар остается в доме, Дмитрий Коргар приглашен вместе с Светланой Коргар ко мне на ужин с последующей ночевкой.

– Благодарю за столь щедрый прием, – невозмутимо ответил Дмитрий.

Андрайон первым шагнул на светящиеся линии, таща меня за собой. Я второй рукой еле успела подтянуть юбку.

И вновь ощущение, будто подкинуло вверх и вниз.

Я покачулась, но правитель успел подхватить меня. А где Дмитрий? Я оглянулась – впереди виднелся вход в очень высокий темный замок с башнями. Черные камни блестели на солнце, отбрасывая светлые блики. На парапетах виднелись маленькие статуи. Огромный каменный забор опоясывал здание, и на сколько он раскинулся – отсюда было плохо видно, но территория – огромная.

Круг телепорта погас. А Дмитрия не было...

– Итак, сестра Коргаров, – начал правитель, отчего у меня мурашки побежали по телу, и стало совсем страшно. – В жизни не поверю, что Максимилиан Коргар смог бы изменить Анастасии.

О, я знаю этот сериал. Знаю! Но там был парень, и он оказался сыном мертвого короля. Но у нас сюжет немного другой.

– Вы знаете моего папу? – я с наигранным удивлением уставилась на него. – Даже я его имени не знала, пока ко мне не появились братья и не поведали, что на смертном одре их папенька признался, что оставил совсем одну малышку.

В аду для меня уже готовят отдельный котел. Надо же так опозорить честную семью. А с другой стороны, сколько в истории приписывают порой. Но перед моими глазами стояла худая фигурка моей сестры. Да, она старшая, но она всегда заботилась обо мне. С учебой помогала, когда я в школе училась. Тем более в ее нынешнем состоянии я обязана вернуться. А вот какими способами и методами – неважно.

Рядом вновь засветилось серебристое сияние.

Вскоре из такого же нарисованного круга вышел мой «брат». Он оценивающе посмотрел на меня и на правителя, сжимавшего мою руку так, что я скривилась немного.

– Надеюсь, я не заставил вас долго ждать? – невозмутимо спросил братец.

– Нет, мы тут немного поболтали с вашей сестрой, – Андрайон прям выделил последнее слово. Но, если честно, я больше боялась Дмитрия. Ведь за один день я доверяю ему чуть больше, чем старой газовой плите, с которой непонятно, зажжется она или взорвется, если к ней поднести спичку.

Хватка ослабла, и я медленно вытащила руку. И как это называется? Он же сказал, что магии мало. Хотя я не удивлюсь, если он заставил оставшихся магов открыть портал.

Дмитрий подставил мне локоть, за который я и уцепилась.

Мы молча вошли внутрь дворца. Мрачные, темные тона. Только слуги бегают туда-сюда.

– Родовой замок Бребулье, – нарушил тишину Андрайон. К нему подошел человек в красной ливрее. – Антуан, приготовьте девушке комнату в покоях Зары Бребулье и найдите платья. Мы пока прогуляемся в саду.

Я сидела в беседке, украшенной белыми цветами, и наблюдала, как Дмитрий общается с Андрайоном. Оно и к лучшему, что со мной Дмитрий.

Без него я бы наворотила дел. Тут бы вообще прийти в себя и подумать, что делать дальше. Я же не кукла – там сиди, там лежи, это надевай. И возраст еще тот, когда шило в приключательном месте.

Но совершить какую-нибудь вылазку мне не удалось – мужчины вернулись.

– Дмитрий и Светлана, я покидаю вас. Вы можете осмотреться в саду, а затем пройти к себе в комнаты. Комната Зары Бребулье будет готова через час, – Андрайон подошел ко мне, взял за руку и поцеловал тыльную сторону.

На этот раз он сжимал ее очень бережно и нежно, даже провел пальцем по ладони. Едва заметно.

Мы еще немного посидели с Дмитрием в саду. Молча.

– Устали? – спросил он, рассматривая цветы.

– Есть немного. Что дальше? – ответила, посмотрев на белый бутон. Розы. Очень красиво.

– Завтра едем домой.

Домой, но не в наш мир. А в тот дом, что отремонтируют.

Белый лепесток упал на юбку. Я взяла его в руку, размышляя о том, что он оторвался от цветка, оторвался от привычного места, и роза продолжит цвести – а лепесток? Что с ним будет?

– Пойдемте, думаю, комната готова.

Комната, приготовленная для меня, оказалась очень светлой и минимально обставленной мебелью. Как-то неуютно было, казалось, что предметов не хватает.

Я с удовольствием отмокала в ванной, наслаждаясь маслами и мылом. Обед принесли прямо в комнату. Больше с правителем мы не виделись. Дмитрий едва заметно намекнул, что разговаривать мы должны на нейтральные темы.

Мне принесли великолепное темно-серое платье, украшенное драгоценностями, но я в него еле влезла, даже корсет завязать не смогли служанки.

Да, жизнь в замке очень скучная. Мы с Дмитрием вновь прогулялись по парку. Он показал мне чудесный фонтан в форме рыбки, пускающей воду из рта.

А затем был ужин, который мы съели в моей комнате.

– Моя комната за стенкой, – сказал Дмитрий. – Если что случится – стучите.

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – он подошел ко мне. Провел рукой возле плеч едва заметно, будто хотел прикоснуться, а затем резко вышел.

Служанка помогла снять платье, и я легла спать. Это нас днем не мучили, а вот что будет утром? Странно это все. И Дмитрий молчаливый, и правителя мы не видели больше.

С невеселыми мыслями я уснула.

* * *

Ледяной холод сковал все тело, а горло словно сдавила удавка. Я открыла глаза, пытаюсь сообразить, где я, глотала воздух, не в силах сделать ни вдоха. Перед глазами болталось черное марево. Руки и ноги не шевелились. Грудную клетку сдавило так, что казалось – треснут кости. Если я не сделаю вдохну, то конец – кислорода не хватало. В один момент черная тень провалилась в кровать, а я успела подскочить. Жадно втягивала воздух, отползая к двери. И вновь почувствовала леденящий холод, промчавшийся сквозь меня.

Черное марево зависло возле двери. Что это за призрак замка? Нормальные люди кошек и собачек заводят, а тут – привидений?

Я тяжело дышала, не сводя взгляд с темноты. Посмотрела в окно – глубокая ночь. Я уже все молитвы, что знала, под нос пробубнила, но сущность не уходила. А я сдвинуться с места боялась – накинется.

– Давай договоримся? – начала я. У меня все тело трясется. Страшно как, а я еще пожить хочу.

Призрак протянул вперед руку. Или палку. А, нет, все-таки руку. Я увидела палец, выставленный вперед и указывающий на меня. Может, он вселиться хочет в меня? Так вот, я – против!

Призрак проплыл назад в дверь, оставляя протянутую руку. Чудесно! Можно дальше поспать. Я на дрожащих от ужаса ногах пошла к кровати. Только села, как вернулся призрак, и медленно направился в мою сторону все еще с вытянутым указательным пальцем. Вот такое темное облако с пальцем.

Я ему показала свой палец, не самый приличный, и обматерила – на всякий случай. Но что-то пугалки моего мира на здешних не действовали. Вот и верь после этого криппистори.

Скользнула я к окну, а призрак прошел сквозь стену и вернулся обратно. Какой-то неправильный полтергейст. Мы кружили по комнате. Я увивала от пальца призрака, а тот пытался дотронуться до меня. Надеюсь, в его планы все же не входило меня убивать. Судя по тому шуму, что я создала, в замок из другого мира уже должны были слететься МЧС, пожарные, скорые и соседи с окраин. Я даже стул бросила в стену, но никто не спешил на помощь. А где мой супергерой?

Сделала отчаянный рывок к двери. Открыла и ринулась по коридору. В один момент холод вновь сковал все тело, органы будто заморозились, не позволяя вздохнуть, а затем все спало. Призрак стоял передо мной, показывая рукой в сторону лестницы.

– А сказать нормально нельзя было? – возмутилась я, тяжело дыша.

Воздух, приятный воздух, втекающий в легкие и дарующий жизнь. Единственное, что я поняла – призрак хотел, чтобы я шла за ним.

Мы спустились на первый этаж. С каждым шагом темное облачко с вытянутой рукой стало приобретать человеческие черты. И вот уже рядом со мной шла женщина в черном платье и плаще с накинутым на голову капюшоном. Мы прошли несколько дверей, а я ощущала не только холод под ногами, но и холод от нее.

Она остановилась возле огромной двустворчатой двери и вновь указала пальцем. С трудом я открыла тяжелые створки, слушая, какой шум раздается. Но тишина. Весь замок замер. А может, я умерла и блуждаю призраком по замку? Не-не, мне пока умирать нельзя! Я еще много чего не успела сделать!

Огромный зал с высокими потолками, под которыми струился мягкий свет, будто зажгли лампочку. Каменный пол с огромным металлическим кругом посреди зала. Внутри него выгравированы три солнца с изгибающимися лучами.

– Если это портал домой, то я только за, – прошептала, разглядывая рисунки.

– Нет, домой я не могу тебя вернуть, – услышала я скрежещущий голос, будто вилкой по тарелке провели. – Я позвала тебя сюда, чтобы ты помогла мне.

Отлично. Сделка с братьями, сделка с призраками.

– А почему я? – спросила ее.

– Ты нашла мой дневник, – призрак подплыл ближе ко мне. Чем ближе, тем отчетливей становился. На платье появились складки и пятна. – И моя душа притянулась к тебе, но я сильнее становлюсь, когда нахожусь рядом с местом своей смерти.

Ясно, мы здесь в последний раз.

– Чарница? – недоуменно уставилась на нее, вспоминая заодно все ее звания.

– Чарница Бребулье. Старшая дочь семьи Бребулье. Я должна была занять трон после смерти своих родителей, восстание унесло их жизни.

– Я все равно не понимаю, при чем тут я? И что вы от меня хотите?

– Хочу, чтобы ты помогла моему сыну взойти на трон.

Ха! Хорошая шутка глубокой ночью.

– Я простой человек. Даже магией не владею, – сказала я.

– У тебя буду я, – ответил призрак, сцепив пальцы в замок. – Это мое заклинание отправило Коргаров в твой мир. Оно стоило мне жизни. Но трон Пульемонда должен занимать тот, в чьих жилах течет кровь Бребулье.

– Это типа твое незавершенное дело? А кто он хоть?

– Не могу сказать. Читай мой дневник, и ты найдешь его.

Час от часу не легче. Но, если узнать, с кем у нее пикантные ночи были, то можно вычислить папашу. Хуже будет, если мужиков будет несколько...

– А что, если я не найду его?

– Я остановлю твое сердце сразу же, как только ты попробуешь отказаться. Мы связаны с того момента, как ты взяла в руки мой дневник, – мгновенно черная рука прошла сквозь мою грудь, дотронулась до трепещущего от ужаса сердца и сдавила его. Мне казалось, что я упала на ежика холодного и колючего, только ощущалось это внутри. А затем она резко выдернула руку. – Ах, да. Ты не сможешь уйти в свой мир до тех пор, пока не исполнится моя воля. Мой сын на троне, ты – возвращаешься домой. Все честно. И только попробуй хоть кому-нибудь рассказать.

Я нервно сглотнула. Фильмы же предупреждали, что ничем хорошим чтение магических книг не заканчивается.

– погоди, а как это ты ко мне привязана?

– Я теперь всегда могу появляться рядом с тобой. И только ты меня видишь.

Ура, магическая шизофрения. А потом я вспомнила про облако с пальцем.

– А ты теперь меня будешь каждую ночь душить? – спросила ее.

– Я-то могу.

Мне показалось, или она вздохнула? Еще и звук такой, будто ржавые петли зашевелились.

– С дневником моим не походишь. Надо найти мои кольца или украшения. Должны же они были где-то остаться.

– То есть ты от меня сто процентов не отстанешь? – переспросила ее.

– Нет, – она потянулась ко мне рукой, а я отпрыгнула.

– Ладно, ладно. Я поняла. Только не прикасайся ко мне.

– Это еще не все, – она в одно мгновение подлетела ко мне, а в голову впился леденящий холод, сковавший все тело.

Поясница болит, кровь течет по полу, а я ползу по металлическому солнцу. Впереди его сапоги. А сбоку Зара и Луиза. Смотрят на меня стеклянными глазами. Я хотела их спасти, хотела отправить в другой мир. Они должны жить, а не я. Хоть мне и осталась пара минут, а мой палач стоит надо мной. Он растоптал мое сердце, выпотрошил душу, насмехался надо мной. А я его любила. И сейчас люблю, до боли все в том же ненавистном сердце. Но даже для него я – монстр. И я заберу его с собой.

Поднимаю голову из последних сил. Дорогой темно-синий плащ накинут на широкие плечи, скрывая мощную мускулистую фигуру. Помню, как его руки касались меня. Я – монстр, который даже при смерти ощущает, как он ласкал меня. Светлые по плечи волосы. Он оборачивается – прямые черты лица, волевой подбородок, нос с горбинкой.

Мужчина присаживается на корточки, а в глазах безумный блеск. На лице застыли капельки крови. Он протягивает руку в черной перчатке, а в глазах – пренебрежение, сменяющееся надменностью.

Я вынырнула из омута чужих воспоминаний, тяжело дыша. Это была не я. Чарниза таки смогла вселиться в меня.

Лицо этого мужчины.

Этот взгляд я знаю. Дмитрий? Если ему отрастить волосы и покрасить в блондина. Но этот мужчина выглядит старше. Виктор? Но тот тоже молодой. А этот заметно старше. Их отец? А вот это может быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.